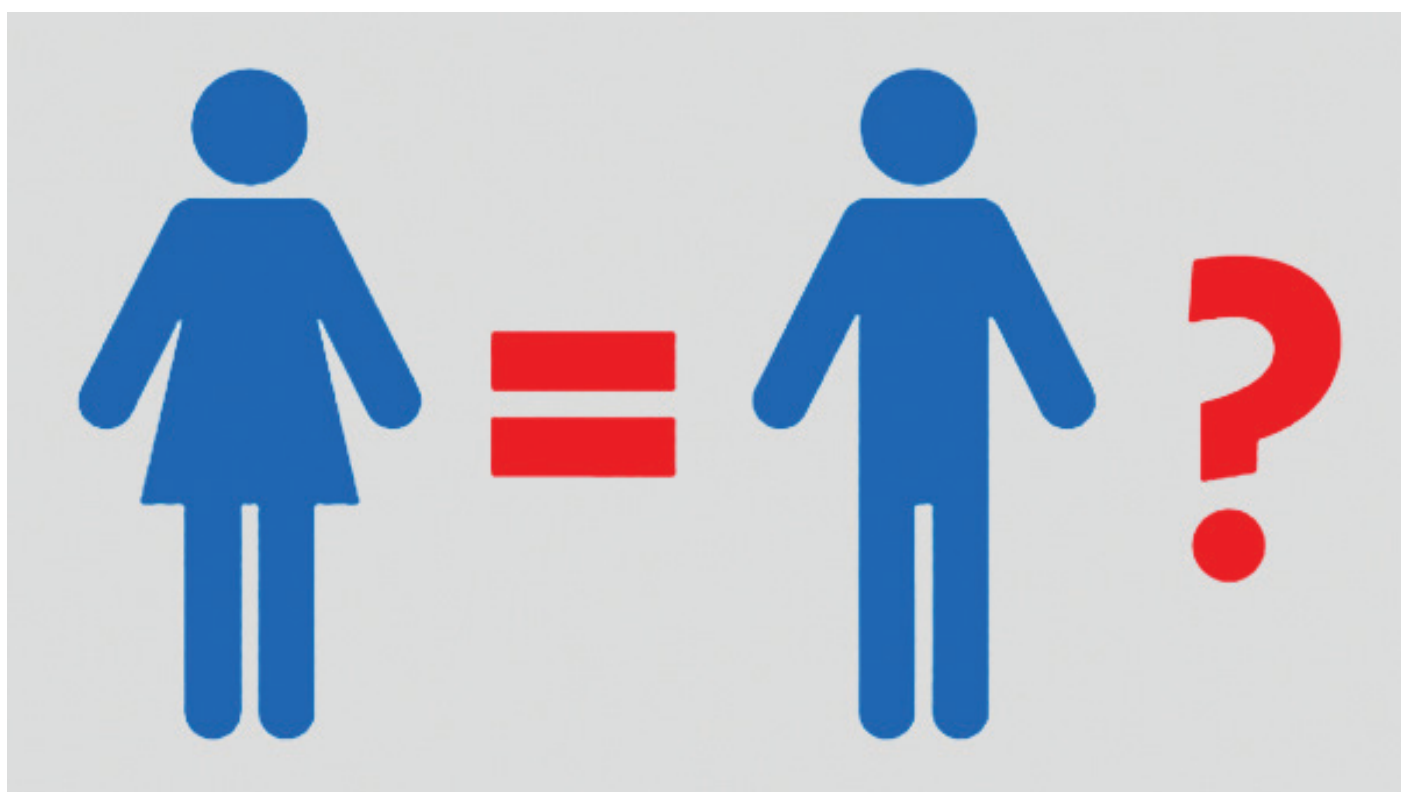

ЗНАК РАВЕНСТВА

Альманах №10 (2020)

г. Москва

СОДЕРЖАНИЕ

ХРОНИКА ГЕНДЕРНОЙ ФРАКЦИИ 5

Галина Михалева

**БОРЬБА С ДОМАШНИМ НАСИЛИЕМ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ.
ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОРГАНАМИ ВЛАСТИ 6**

ДИАЛОГ ФЕМИНИСТОК РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ. ДИСКУССИЯ 16

Наталья Пушкарева

ЖЕНЩИНА И ВЛАСТЬ: РОССИЙСКИЙ ВАРИАНТ 29

Марина Караваева

ЖЕНЩИНА И COVID..... 35

Ирина Горшкова

О КОМИССИИ ПО ГЕНДЕРНОМУ РАВЕНСТВУ КОНФЕДЕРАЦИИ ТРУДА РОССИИ.. 38

Екатерина Чехачева

ЖЕНЩИНЫ-НЕВИДИМКИ..... 42

Татьяна Шкред

ГЕНДЕРНАЯ ФРАКЦИЯ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ..... 44

Кристина Абрамичева

ГЕНДЕРНАЯ ФРАКЦИЯ В БАШКОРТОСТАНЕ 46

Обращение к читателю

Дорогие читательницы и читатели!

«Знак равенства» продолжает традицию публикации уникальных материалов, подготовленных исключительно для этого номера.

Продолжаем информировать о работе Гендерной фракции в хрониках, интересующиеся могут зайти на страницу фракции на сайте партии: https://www.yabloko.ru/content/zhenskaya_fraktsiya_svedeniya

В номере – анализ нашей переписки с органами власти о домашнем насилии в условиях пандемии, публикации дискуссии «Диалог феминисток разных поколений». Статьи для номера написали Наталья Пушкарева – с историческим анализом российского варианта отношений женщин и власти; Марина Караваева – о роли женщин в условиях пандемии; студентка Екатерина Чехачева – о «невидимости» женщин.

Начиная с этого номера мы будем знакомить читателя с организациями, ведущими борьбу за гендерное равенство, начинаем с Гендерной комиссии Конфедерации профсоюзов России (КТР).

Продолжаем представлять работу фракции в регионах, в этот раз – в Воронежской области и Башкортостане.

ЗР будет продолжать выходить в печатном и электронном виде, его можно распечатать и распространить:

https://www.yabloko.ru/content/arkhiv_nomerov_zhurnala_znak_ravenstva

Приглашаем читать нашу страницу в фб:

<https://www.facebook.com/groups/129016270523833>

и телеграм – канал «Гендерная фракция».

Делайте публикации, перепосты, ставьте лайки!

Ваша
Галина Михалева,
председательница Гендерной фракции
gmmichaleva@gmail.com

Выпуск подготовлен Галиной Михалевой, председателем Гендерной фракции, профессором РГГУ

ХРОНИКА ГЕНДЕРНОЙ ФРАКЦИИ

Май – октябрь 2020 года

19 мая прошла конференция «Положение мигрантов в условиях пандемии», в которой обсуждалось и положение женщин – мигранток.

23 июня было принято заявление фракции о пресечении противоправной деятельности Владислава Позднякова, допускающего мизогинные, расистские и гомофобные высказывания. Направлено заявление в Следственный комитет, переписка продолжается.

30 июня фракция приняла заявление «Свободу Юлии Цветковой» в защиту художницы и ЛГБТ-активистки из Комсомольска-на-Амуре.

21 июля активисты фракции в Москве и Санкт-Петербурге провели одиночные пикеты против поправок в Семейный кодекс.

7 сентября прошла он-лайн дискуссия «Феминистки: диалог разных поколений» (см. публикацию ниже).

18 сентября Галина Михалева выступила на конференции Благотворительного фонда Юрия Щекочихина и Фонды Розы Люксембург «Репродуктивное здоровье и аборты в России и Европе» с ключевым докладом.

11 сентября прошла он-лайн дискуссия «Об угрозе лишения граждан России прав на семейную жизнь» с участием экспертов.

24 сентября прошла конференция Социал-демократической и Гендерной фракции о прогрессивной шкале подоходного налога.

30 сентября прошла дискуссия о статусе фракций в партии с участием глав фракций.

8 октября прошла дискуссия о целях и задачах партии, организованная Социал-демократической и Гендерной фракциями.

В июле – сентябре в телеграм – канале фракции шла дискуссия о поправках Елены Мизулиной в Семейный кодекс.

16 октября Бюро партии приняло проект заявления о поправках Елены Мизулиной в Семейный кодекс.

30 октября прошла дискуссия о расширении влияния членов партии и сторонников на процесс принятия решений в партии, организованная Социал-демократической и Гендерной фракциями.

На протяжении всего этого времени шла переписка с федеральными и региональными органами власти о семейном насилии в условиях пандемии. Обзор переписки – ниже, в статье Галины Михалевой.

БОРЬБА С ДОМАШНИМ НАСИЛИЕМ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ. ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОРГАНАМИ ВЛАСТИ

*Галина Михалева, председательница
Гендерной фракции, профессор
Российского государственного
гуманитарного университета*

Начиная с апреля 2020 года, когда Бюро приняло решение «Требуем принять меры по снижению уровня домашнего насилия», опубликованное в прошлом, 9 номере альманаха (https://www.yabloko.ru/files/znak-ravenstva_082020.pdf), партия ведет бюрократическую переписку с министерствами, Государственной Думой и органами власти субъектов Федерации. Председатель партии Николай Рыбаков отправил в эти органы власти письмо с приложением нашего решения.

Напомню, какие меры были предложены Бюро:

- власть должна публично продемонстрировать поддержку жертв семейного насилия;
- сотрудники полиции обязаны незамедлительно реагировать на любые сообщения о домашнем насилии и защищать пострадавших, а не насильников, предотвращать любые проявления домашнего насилия.
- Федеральные и региональные органы законодательной, исполнительной власти и местного самоуправления в кратчайшие сроки должны:
 - обеспечить достаточное количество убежищ для размещения пострадавших от семейного насилия, независимо от наличия у них регистрации или российского гражданства;
 - разработать специальные меры поддержки пострадавших, предусмотреть возможность получения такой помощи на портале «Госуслуги»;
 - распространять информационные материалы, направленные на профилактику насилия со стороны лиц, склонных к агрессии;
 - создать координационные центры на базе НКО, работающих в сфере защиты жертв насилия, которые смогут быстро и эффективно реагировать на насилие в семье;
 - исключить для жертв насилия наступление ответственности за

вынужденное нарушение ими режима карантина и самоизоляции или иных ограничительных мер.

До сегодняшнего для мы продолжаем получать ответы. Хотя и не все адресаты нам написали, но ответы из 35 регионов, а также – из 5 министерств и Государственной Думы уже позволяют сделать выводы как об отношении органов власти к проблеме в целом, так и о различиях в подходах к ее решению.

Стоит добавить, что специальная Комиссия по профилактике правонарушений при Правительстве 27 апреля 2020 года приняла решение «О реализации профилактики правонарушений по предупреждению преступлений в сфере семейно-бытовых отношений» (Председатель В.А. Колокольцев, Министр внутренних дел РФ). Решения Комиссии во многом совпадают с нашими предложениями.

Рекомендуется обеспечить:

- МВД – сбор дополнительных сведений, связанных с домашним насилием;
- Минтруду – обобщение опыта социального обслуживания жертв домашнего насилия;
- МВД регионов:
 - обеспечить в случае оснований при отсутствии заявления от потерпевших уголовного дела в соответствии со Ст. 116.1 УК;
 - организовать информирование о работе кризисных центров в участковых пунктах полиции с контактными телефонами доверия;
 - проработать вопросы создания кризисных центров для женщин;
 - проводить профилактические информационно-пропагандистские мероприятия с использованием интернета;
 - проработать вопрос о государственной поддержке профильных НКО;
 - разместить на сайтах субъектов РФ информацию о телефонах доверия.

Ответы федеральных органов власти

Из **Государственной Думы** от главы Комитета по вопросам семьи, женщин и детей мы получили короткий ответ, фактически – отписку, где говорится, что вопросы социальной поддержки граждан решаются органами исполнительной власти, вопросы применения уголовного законодательства разъяснены Верховным судом, а законопроект о профилактике семейно-бытового насилия размещен на сайте Совета Федерации и в Государственную Думу не внесен.

Министерство внутренних дел прислало письмо за подписью зам. начальника управления организации охраны правопорядка в жилом секторе и деятельности по исполнению административного законодательства М.С. Журавлева с приложением позиций Минздрава, Минтруда, Минюста и Минкомсвязи. Ответ имеет общий характер, в котором упоминается о профилактической работе, посещении пострадавших по месту жительства и информировании о недопущении правовых нарушений, в т.ч. – режима самоизоляции.

Министерство юстиции РФ прислало ответ за подписью зам. министра

В.Н. Песенко, в котором перечислены зарегистрированные в Минюсте НКО с адресами и ФИО председателей:

Фонд помощи жертвам насилия и зависимостей «Голос надежды» (Бердск)
Благотворительный фонд помощи жертвам пыток и организованного насилия «Сострадание» (Москва)

Благотворительный фонд помощи женщинам и детям, оказавшимися жертвами домашнего насилия «Мы с тобой» (Санкт-Петербург)

НКО «Защита детей от насилия» (Москва)

Дагестанская региональная общественная организация «Альтернатива насилию» (Хасавюрт)

НКО «Будущее без насилия и наркотиков» (Киров)

НКО «Центр по работе с проблемой насилия «Насилию. Нет» (Москва)

Свердловская ОО «Родители Урала за мир без преступности, насилия и наркотиков» (Екатеринбург)

НКО «Центр против торговли людьми и насилия» (Пермь)

Красноярская ОО «Кризисный центр для женщин и их семей, подвергшихся насилию «Верб» (Красноярск)

НКО «Центр профилактики преступлений «Родители за мир без преступности, насилия и наркотиков» (Москва)

Иркутская ОО «Родительский комитет по защите молодежи от психологического и духовного насилия (Иркутск)

НКО Ассоциация консультантов, работающая с авторами насилия в близких отношениях «Соль» (Санкт-Петербург)

Международный благотворительный фонд защиты детей от болезней, пороков, нищеты, необразованности, насилия, ненависти и равнодушия» (Москва)

ОО независимый благотворительный центр помощи пережившим сексуальное насилие «Сестры»

Реабилитационный центр имени Сергея Худякова «Матери против насилия и наркотиков».

Из этого ответа по существу, но ограничившегося только информацией о профильных организациях, мы видим, что их число, известное Минюсту невелико, мало регионов, где они работают. При этом в перечислении присутствуют и организации, мало или совсем не связанные с домашним насилием. Из ответа региональных властей, мы увидим, что таких организаций, не только некоммерческих, но и государственных и муниципальных, значительно больше. Но Минюст об этом не знает.

Из **Министерства здравоохранения** ответил зам. министра О.О. Салагай (не вполне по существу), указав, что вопрос прорабатывался и по нему есть решение, рекомендации, разработанные экспертами-медиками, направлены в МВД. Профилактика домашнего насилия обсуждалась на еженедельной конференции с профессиональным сообществом. Разрабатывается проект Концепции укрепления психического здоровья.

Из **Министерства труда и социальной защиты** ответила зам. министра О.Ю. Баталина. Из письма мы узнаем, что, помимо партии ЯБЛОКО, по этому вопросу обращались депутаты Госдумы О.В. Савостьянова, И.К. Роднина и О.В.

Пушкина. В субъектах Федерации в 2019 году действовало 2 768 организаций социального обслуживания семьи и детей, 1338 стационарных отделений на 4 580 мест и 764 дневных отделения на 3609 мест; 241 центр социальной помощи семье и детям с 168 стационарами на 4 50 мест и 136 дневными отделениями на 3609 мест. Далее перечисляются с конкретными цифрами социально – реабилитационные центры для несовершеннолетних, отделения по работе с семьей и детьми в центрах социального обслуживания, комплексные центры социального обслуживания. И, наконец, 14 кризисных центров для женщин с 17 стационарными отделениями на 439 мест и два отделения дневного пребывания на 73 места.

Указано, что существует Национальная стратегия действий в интересах женщин от 2017 года, включающая вопросы профилактики насилия в отношении женщин, которую рекомендовано выполнять регионам. Минтруд рассматривает, какие услуги могут оказываться бесплатно.

Обращает на себя внимание чрезвычайно малое количество специализированных центров для женщин, Очевидно, что в приоритете – помощь семьям с детьми. Кроме того, меры, предложенные принять регионам, носят рекомендательный характер. Как они реализуются в регионах, мы рассмотрим ниже.

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций прислало письмо за подписью зам. министра и статс-секретаря Л.Н. Боковой. В расплывчатом и неконкретном ответе указано, что министерство планирует распространять информацию о телефонах социальных служб и телефонах доверия и справочной информации. Подчеркивается, что проблема домашнего насилия широко освещается в СМИ, включая федеральные телевизионные каналы и печатные СМИ.

Опираясь на эти ответы, сложно составить общую картину, характеризующую ситуацию. Они зачастую неконкретны и неполны и показывают, что проблематика не осознается, как серьезная. Но важно то, что ответы, пусть и такие, мы все же получили.

Ответы из субъектов Федерации

Курсивом выделены ответы от подразделений, а не собственно глав и заместителей глав субъектов, **жирным** шрифтом отмечены подробные содержательные ответы.

	Субъект Федерации	Кто ответил	Кто подписал	Примечание: характеристика ответа
1	Амурская обл.	Министерство социальной защиты населения	Зам. министра	неполный
2	Астраханская обл.	Министр социального развития и труда	министр	подробный

	Субъект Федерации	Кто ответил	Кто подписал	Примечание: характеристика ответа
3	Белгородская обл.	Секретарь совета безопасности	секретарь	отписка
4	Брянская обл.	<i>Департамент семьи, социальной и демографической политики</i>	<i>Зам. директора департамента</i>	неполный
5	Воронежская обл.	Правительство Воронежской обл.	Первый зам. председателя правительства	неполный
6	Волгоградская обл.	<i>Комитет по делам территориальных образований, внутренней и информационной политики</i>	<i>Временно осуществляющий полномочия председателя комитета</i>	короткая отписка
7	Вологодская обл.	Зам. губернатора	Зам. губернатора	неполный
8	Владимирская обл.	Администрация Владимирской обл.	Зам. губернатора	отписка
9	Ивановская обл.	Зам. председателя правительства	Зам. председателя правительства	неполный
10	Иркутская обл.	<i>Управление губернатора Иркутской области и правительства по связи с общественностью и национальными отношениями</i>	<i>Зам. начальника управления по связям с общественностью</i>	неполный, краткий
11	Калининградская обл.	Министерство социальной политики	министр	подробный
12	Калужская обл.	Министерство внутренней политики и массовых коммуникаций	министр	подробный

	Субъект Федерации	Кто ответил	Кто подписал	Примечание: характеристика ответа
13	Республика Карелия	Государственный комитет по обеспечению жизнедеятельности и безопасности населения	Председатель Комитета	неполный
14	Кировская обл.	Правительство	Первый зам. председателя правительства	отписка
15	Костромская обл.	<i>Отдел организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних Управления МВД</i>	<i>Начальник отдела</i>	неполный
16	Республика Коми	Зам. председателя правительства	Зам. председателя правительства, министр социальной защиты	неполный
17	Кемеровская обл.	Министерство социальной защиты населения Кузбасса	министр	неполный
18	Курская обл.	Администрация области	Председатель правового комитета	неполный
19	Ленинградская обл.	Губернатор	Губернатор	подробный
20	Липецкая обл.	<i>Управление административных органов</i>	<i>Начальник управления</i>	отписка
21	Магаданская обл.	Зам. председателя правительства	Зам. председателя правительства	неполный

	Субъект Федерации	Кто ответил	Кто подписал	Примечание: характеристика ответа
22	Москва	<i>Департамент труда и социальной защиты населения</i>	<i>Министр, руководитель департамента</i>	подробный
23	Мурманская обл.	Министерство юстиции	министр	неполный
24	Нижегородская обл.	<i>Департамент региональной безопасности</i>	<i>Директор департамента</i>	неполный, не по теме
25	Новгородская обл.	Правительство	Зам. председателя правительства	подробный
26	Новосибирская обл.	Первый зам. губернатора	Первый зам. губернатора	неполный, не по теме
27	Омская обл.	Министерство труда и социального развития	Зам. председателя правительства, министр	подробный
28	Орловская обл.	Департамент социальной защиты, опеки и попечительства, труда и занятости	Руководитель департамента	неполный
29	Оренбургская обл.	Министерство региональной и информационной политики	Зам. министра	не по теме, отписка
30	Псковская область	Комитет по социальной защите	Председатель комитета	неполный, не по теме
31	Тверская обл.	Министерство по делам территориальных образований	министр	неполный
32	Самарская обл.	Министерство социально-демографической и семейной политики	Зам. министра	неполный

	Субъект Федерации	Кто ответил	Кто подписал	Примечание: характеристика ответа
33	Саратовская обл.	Зам. председателя правительства. Министр труда и социальной защиты	Зам. председателя правительства. Министр труда и социальной защиты	подробный
34	Тульская обл.	Министерство труда и социальной защиты	министр	подробный
35	Тамбовская обл.	Администрация	Первый зам. главы администрации	подробный
36	Тюменская обл.	Департамент социального развития	Зам. директора	подробный

Анализ ответов показывает, что:

1. подход к проблеме домашнего насилия сильно различается от региона к региону;
2. в большинстве регионов эта проблема воспринимается исключительно через призму работы с неблагополучными семьями и несовершеннолетними, насилие в отношении женщин не рассматривается;
3. в органах власти отсутствуют специализированные подразделения, которые отвечали бы за решение этого вопроса;
4. решение правительственной комиссии неизвестно или не выполняется;
5. число центров, специализированных на работе с жертвами домашнего насилия невелико, если они есть вообще;
6. почти везде действует детский телефон доверия, но число регионов, где есть такой для женщин, невелико;
7. в большинстве регионов или число обратившихся за помощью неизвестно или оно сильно занижено.

Из десяти регионов пришел ответ от губернаторов, их заместителей или из правительства. Из пяти ответили министерства (департаменты) социальной защиты, из трех – социального развития. В остальных – пестрая картина: совет безопасности в Белгородской области, комитет по делам территориальных образований, внутренней и информационной политике – в Волгоградской, управление по связи с общественностью и национальными отношениями – в Иркутской, комитет по обеспечению жизнедеятельности и безопасности населения – в Республике Карелия, департамент региональной безопасности в Нижегородской области и т.д. Часть регионов ограничилась формальной короткой отпиской, зачастую даже не связанной с домашним насилием, как в ответе из Белгородской области, в котором говорится, что «лицами, которые ранее привлекались к уголовной ответственности, проводятся мероприятия

профилактического характера». Ответ из Липецкой области занимает менее полстраницы, в нем написано, что «органы внутренних дел сориентированы на незамедлительное реагирование на сообщения о домашнем насилии». А МВД Оренбургской области сообщает о числе расследованных преступлений, в том числе – на бытовой почве.

Из двадцати регионов мы получили неполные ответы, лишь частично освещающие работу по профилактике домашнего насилия и помощи жертвам, проводимую в регионе. Регионы, из которых мы получили подробные и содержательные ответы: Астраханская, Ленинградская, Новгородская, Омская, Саратовская, Тульская, Тамбовская, Тюменская области и Москва.

В Астраханской области действует государственный Кризисный центр помощи женщинам, который оказывает психологическую, юридическую и медицинскую помощь. Реализуется программа работы с мужчиной-обидчиком. Специалисты центра проводят занятия со школьниками, профилактические беседы с осужденными. Разработана инструкция для полиции, перечисляются конкретные меры, которые предпринимает МВД. Действует телефон доверия, работает ряд общественных организаций.

Ниже приведу только те позиции, которые отличают регион от других при том, что везде есть кризисные центры, телефоны доверия, работа с МВД, распространение информации.

В Калининградской области кроме тех же мер, которые приняты в Астрахани, в кризисном центре действуют стационарное и полустационарное отделения, предоставляющие проживание и питание, Указано, что в 2019 году помощь получило 1288 человек. Кроме этого действует центр «Молодая мама». Правительство разработало методические рекомендации по предотвращению семейного насилия, распространяются брошюры, информация есть на сайте региона.

Схожи и действия в Калужской области, где центры есть не только в Калуге, но и в Обнинске. Информация о кризисных центрах размещена в отделениях полиции. Осуществляется мониторинг СМИ.

В Ленинградской области, кроме того, участковые при обходах и приеме получают информацию о случаях семейного насилия. Информация размещается на стендах и сайтах МВД, региона и органов МСУ. Комиссия по профилактике правонарушений области рассмотрела вопрос о «бытовом насилии» и дала конкретные рекомендации. В области в Тихвине и Волхове действуют государственные кризисные центры (но их услугами в прошлом году почему-то воспользовались только 5 человек).

Статистика Новгородской области, где, в основном, действуют те же меры: с 1 апреля по 15 мая 2020 года – 10 случаев семейного насилия, все не связаны с детьми и пожилыми людьми. В 2019 году обслужено 500 женщин, подвергшихся психофизическому насилию.

В Омской области также уделяется внимание этому направлению работы. Социальная гостиница Центра социальной помощи в рамках проекта «Дорога к миру» приняла 47 женщин и 53 несовершеннолетних, подвергшихся насилию. Реализуется проект «Школа по управлению гневом» для мужчин, допускающих насилие. Центр социальной помощи работает вместе с

МВД и УФСИН. Работает служба психологической помощи «Семейное визитирование», приют «Радость материнства» и «Семейный портал».

В Саратове работает сеть социальных учреждений помощи семьям с детьми. Есть 41 государственной и 2 некоммерческих центра на 556 мест. Комплексную реабилитацию прошли 135 человек, из которых 81 – несовершеннолетний. Помимо разных видов бесплатной помощи, в центре есть круглосуточная охрана. Реабилитационная работа включает цветочную терапию. Есть группа взаимопомощи женщин, переживших насилие. НКО «С верой в жизнь» предоставляет временный приют, проводит занятия с детьми. Предоставляет гуманитарную помощь – одежду, обувь, предметы первой необходимости. Проводятся родительские формы, распространяются буклеты. Ведутся консультации и т.д.

В Туле помимо Кризисного центра помощи женщинам целевой группы размещают в хостелах и кризисных квартирах благотворителей. Проводятся тематические радиопередачи.

В Тюменской области действует ряд профильных НКО, с которыми взаимодействует департамент социального развития, Следственный комитет и МВД. Жертвам, помимо консультаций, предоставляется адресная помощь и профессиональное переобучение и трудоустройство. Создан банк данных жертв семейного насилия. В образовательных организациях и организациях социального обслуживания психологи проводят лекционные и практические занятия.

В Москве информация о работе Кризисного центра помощи женщинам и детям размещена в социальных сетях, помимо обычно помощи центр позволяет женщинам работать дистанционно, в компьютерном классе. В связи с пандемией консультации ведутся по телефону, есть скайп-группа по профилактике тревожности. Телефоны работают круглосуточно.

Как видим, в ряде регионов активно ведется работа помощи жертвам и профилактике семейного насилия. Было бы целесообразно обобщить этот опыт и поделиться им с тем регионами, где такая работа не ведется или ведется слабо.

Почему так велики различия в политике, проводимой регионами в этой области? Моя гипотеза: ключевую роль играет персональный фактор, те чиновники, которые информированы и понимают суть проблемы, сами развивают это направление и взаимодействуют с НКО. Для тех, кто не понимает, рекомендации федерального центра остаются пустым звуком.

Наша переписка с органами власти по поводу семейного (домашнего) насилия еще не завершена. Во-первых, мы получили ответы далеко не из всех регионов. А во-вторых, мы рассчитываем, что региональные организации партии продолжат мониторить эту проблему, проверяя, как работают существующие службы и телефоны, встречаясь с представителями органов власти и профильными НКО. Особенно – в тех регионах, где этого направления нет вообще или работа ведется плохо.

ДИАЛОГ ФЕМИНИСТОК РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ. ДИСКУССИЯ

7 сентября прошла он-лайн дискуссия «Диалог феминисток разных поколений», в которой участвовали не только представительницы Гендерной фракции, но и эксперты, активистки женских НКО и феминистских групп старшего, среднего и молодого поколений. Ниже – выступления участниц дискуссии.

Галина Михалева, председательница Гендерной фракции партии

Задачи диалога феминисток

Диалог феминисток разных поколений – это важная задача, потому что существует разрыв, наработанный опыт не передается, и приходится все начинать сначала. Десять лет назад мы проводили конференцию «Женское движение: вчера, сегодня, завтра» (по итогам которой был опубликован сборник). Но большая часть задач, которые были сформулированы в резолюции этой конференции по-прежнему не выполнены. Это:

- принятие закона о механизма государственных гарантий гендерного равенства;
- объединение женских организаций для борьбы с проявлениями патриархата, защиты трудовых, социальных и политических прав женщин и продвижения гражданских инициатив, направленных на осуществление этих

целей;

- сбалансированное представительство мужчин и женщин во всех органах власти;
- увеличение социальной и финансовой поддержки матерей;
- развитие партнерских семейных отношений, увеличение роли отцов;
- продвижение гендерного образования и просвещения.

Сейчас ситуация противоречива: с одной стороны, принята правительственная программа по поддержке женщин, комиссия при правительстве приняла ряд рекомендаций по предотвращению семейного насилия в условиях пандемии. Однако, так и не принят закон о государственном механизме обеспечения гендерного равенства, о котором мы говорим уже много лет. С другой – в условиях консервативного поворота и под давлением традиционных конфессий лоббируется ограничение права или даже – полный запрет аборт. Навязываются традиционные роли женщины, декриминализовано домашнее насилие. Иногда это давление, как со стороны государства, так и общества принимает страшные формы: в республиках Кавказа практикуются убийства чести, многоженство, женское обрезание. Средства массовой информации стали говорить о насилии, харассменте, идет совместная борьба за принятие закона о домашнем насилии. Наконец, появилось новое поколение феминисток – молодых девушек, которые не боятся проводить уличные акции, возникли феминистские группы разного толка – от левых, анархистских и социалистических до либертарианских. Но, к сожалению, по-прежнему гендерная тематика и гендерная фракция есть только в одной зарегистрированной партии из 41. Это – ЯБЛОКО. Разница в политических взглядах не должна мешать выполнению общей задачи борьбы за гендерное равенство, конечно если это не «упертые» сталинисты или жесткие либералы.

Наталья Пушкарева, ведущая научная сотрудница РАН, доктор философских наук

Размышления о женском движении в России 19–20 веков

Мое участие во встрече феминисток разных поколений определено кругом моих научных (а не только общественных) интересов. И как историк замечу: наша встреча символична, т.к. лето 2020 года – юбилейное, так как 20 июля 1980 г. из СССР накануне Олимпиады-80 были впервые за всю историю феминизма высланы за свои убеждения участницы первой группы советских феминисток, издававших журнал «Мария» и подготовивших сборник «Женщины и Россия». История этой группы, возникшей в годы застоя, тесно связана со всей историей русского женского движения, обнаруживающим свои истоки в начале XIX века.

Надежду на преобразование мира у славянских народов и на Руси издревле связывали с женским началом. Женщины-богатырши (поляницы) сражались за свое счастье и добивались справедливости (эти фольклорные сюжеты особенно быстро приходят на память при обращении к событиям

в современной Беларуси). Поляница (от слова «поле») – спасительница в славянском фольклоре. Именно на этот образ ориентировалась первая женская группа с таким названием, созданная в 1812 году во время войны с Наполеоном – Женское Патриотическое общество. Организация обслуживала не женские интересы, но интересы государства, однако она была первой попыткой объединения женщин и создания женской организации в российской истории.

Предыстория женского движения начинается именно с нее и заканчивается в середине XIX века, когда появляются женские организации, защищающие интересы и обслуживающие собственно женщин. Эти группы имели много сходного с западными. Они возникли в крупных городах, у их истоков стояли образованные женщины. Эти женщины жертвовали свои средства на решение поставленного тогда обществом «женского вопроса» (который прочитывался в 19 в. как вопрос доступа к высшему образованию для женщин, как вопрос доступа к профессиям, считавшимся мужскими). Среди первых женщин, создававших женские объединения, было много зажиточных, образованных и даже богатых. Они создавали предприятия, на которых молодые женщины средних и низших классов могли трудиться, менялся стиль жизни женщин, «все пошло в переборку», как говорили тогда. Российские женские объединения ставили целью получение женщинами гражданских и политических прав и видели решение вопроса в образовании и свободе выбора профессии.

Реальную силу эти организации обрели лишь в начале XX века, после первой русской революции 1905 года. По сравнению с западными женскими союзами, у них было немало особенностей. Так, женщины в России были защищены экономически, еще до монгольского нашествия женщины обладали своей долей семейного имущества. Тема «как обеспечить имущественные гарантии женщинам» постоянно звучала на Западе. А в России они были в законах издревле, но женщины не умели ими пользоваться. Так часто бывает и сейчас: наши западные сестры стремятся к тому, чтобы какие-то нормы были закреплены в законах, а мы отвечаем им: у нас законов полно, но они не работают.

У наших женщин было мало опыта коллективных действий, создания объединений, движений, партий. Массового женского движения в России никогда не было, и его не могло быть: страна была крестьянской, 90% населения жило в деревнях. Женское, феминистское движение не могло получить распространения, ведь это было городское явление.

На Западе женские организации жестко противостояли мужским. В России же сотрудничали с мужскими, мужчины-политики представляли интересы женских организаций в Государственной Думе.

Гораздо меньшее значение имели на российской почве и темы, связанные с женской сексуальностью. Обсуждать эти темы публично было не принято. Раскрепощенная сексуальность не принимается и современным общественным дискурсом, потому сейчас общество не приемлет Пуссирайот и акционизм, вполне нормализованный на Западе. У нас лидеры женского движения считали, что привлечение внимания к внешности, телесности и сексуальности – это «духовное гетто», как выражалась Ариадна Тыркова,

«шелковые силки», как говорила Мария Покловская, которые удерживают женщин на привычной роли соблазнительницы. Эти темы, считали русские «равноправки», отвлекают от более важных проблем и вопросов.

Иную форму у нас имела и женская благотворительность. Вплоть до Октябрьского переворота, совершенного большевиками, под действиями женщин-благотворительниц имелось в виду создание рабочих мест для женщин, а не просто помощь, например сиротским домам.

В анархистских, левацких движениях женский элемент был очень значительным. Во всех революционных потоках России было много женщин, особенно с национальных окраин, где социальный гнет переплетался с национальным и конфессиональным. Женские организации немало добились до потрясений 1917 года: принятия закона о социальном страховании 1912 года, открытия на крупных предприятиях яслей и детских садов, что к 1915 году стало почти распространенным явлением. Не стоит забывать и того, что женщины добились в России получения избирательных прав еще до захвата власти большевиками, в июне 1917 года. В других странах такое событие является важной страницей истории, в США это даже праздник, а у нас даже даты предоставления женщинам избирательных прав никто не знает. Все потому, что главными силами, решившими в стране «женский вопрос», десятилетиями считались большевики и их революция в октябре 1917 года.

Часть из тех задач, которых добивались феминистки XIX – начала XX века, до сих пор стоят перед нами. У нас есть законы, но мы не знаем, что там записано, и как их использовать. Нам хочется создать большое женское движение, но это не всегда получается. В России женское движение всегда отличалось большим идейным плюрализмом. Было много различных направлений, но численно немного их представительниц. Консолидация сил удавалась плохо, цели были несопоставимыми, большое число граждан страны оно захватить не могло.

Надежда Ажгихина, журналистка, директор ПЭН-Москва **Первое поколение постсоветских феминисток**

«Демократия без женщины – не демократия» этот лозунг был на знамени феминисток поколения 90-ых, его поддержала и партия ЯБЛОКО. Это движение нашей ранней демократизации недоизучено и недоосмыслено. Я, как журналистка, которая работала во флагмане нашей перестройки, журнале «Огонек» смогла внимательно знакомиться с женским движением, опубликовать статьи о гендерных исследованиях. Я – одна из первых внедрила термин «гендер» в журналистский язык. Во время президентского марафона 1993 года я опубликовала статью о том, почему нет женщин – кандидатов в президенты. И мне поправляли термин «гендер» на «тендер», потом он вошел в обиход. У меня была счастливая судьба, я описывала героинь этого зарождающегося независимого женского движения, которые тогда впервые предстали перед национальной публикой. Стоит издать сборник, посвященный истории женского движения в период перестройки, 90-ых годов и чуть позже. Хочу вспомнить наших героических

сестер Наталью Малаховскую и Татьяну Горычева, Юлию Вознесенскую и Татьяну Мамонову, издательниц журналов «Женщина и Россия» и «Мария», которые были высланы из СССР перед Олимпиадой. Они, кстати не были признаны правозащитниками. Для правозащитников права женщины были нонсенсом. Уже в 1996 году, когда мы проводили конференцию Ассоциации журналистов для журфака под руководством Ясена Николаевича Засурского, организовали в ее рамках круглый стол, сидящие в зале правозащитники пожимали плечами: что за права женщин были нарушены в Советском Союзе? Причиной было декларированное социальное равенство как часть социалистического концепта. Но оно было абсолютно декларативно, о чем говорили протофеминистки 70-ых – начала 80-ых годов. Именно это лицемерие и не позволило развиваться женскому движению в рамках демократического проекта. Собственно феминистских концептов и трендов в этом движении было мало. Но ленинградские феминистки – издательницы альманахов «Мария» и «Женщина и Россия» западным феминизмом как раз интересовались, и их публикации чрезвычайно интересны. Эта линия была продолжена также ленинградкой Ольгой Липовской, издательницы полностью переводного журнала «Женское чтение», который состоял из англоязычных феминистских текстов, когда никто о феминизме еще не знал.

Феминизм стал предметом интереса и изучения в Московском центре гендерных исследований, были проекты и интересные публикации. Но если мы говорим о 90-ых, то нужно говорить не о феминизме, потому что мало кто тогда понимал, что это такое. Речь идет о женском активизме и женском движении как неотъемлемой части демократического процесса, о чем сейчас забыли. Все наши публикации, все наши встречи – это было открытием. Женщины стремились познать себя в изменяющейся реальности и отстаивать свои права. В этом хаотичном движении женщины заняли серьезное место. Я убеждена, что наша страна выдержала нашествие дикого рынка, криминала за счет самоотверженности и прагматизма наших женщин, которые стали кооперироваться по большим и малым городам. Я описывала этот процесс и в «Огоньке» и в «Независимой газете». Женщины решили спасти себя и свои семьи, когда мужчины растерялись. Тогда закрывались градообразующие предприятия, а люди не были к этому готовы ни физически, ни психологически. Нужно было как-то выживать. Женщины смогли самоорганизовываться, они учились бизнесу, компьютерам. Женщины с двумя высшими образованиями учились печь, шить, челночить. Многие из них стали предпринимательницами или политиками. Благодаря женщинам мы пережили этот период.

Важно, что в этот период произошла смычка исследовательниц, возник интерес к феминизму, в том числе, отечественному, о котором никто не знал. В 1995 году я писала статью к Первому съезду женщин о Ариадне Тырковой, это стало открытием. Многим казалось, что мы боремся с коммунистическим прошлым, и нужно бороться за суперлиберальное будущее, где женщина субординирована и «такая красивая».

Женщины создали группы по всей стране. Тогда в создании гражданского общества большое участие принимали западные партнеры, были грантовые программы, которые были важны для понимания и формулирования

задач. Для наших западных партнеров было неожиданностью знакомство с женским движением и опыт наших женщин – исследовательниц. Но женское движение в целом не имело отношения к грантовым программам. Основным направлением было включение женской повестки в борьбу за демократизацию, за включение в Конституцию Ст. 19 о равенстве прав и возможностей для мужчин и женщин. Эта статья была включена. И в целом женщины себя активно заявляли в разных партиях и движениях. Тогда я критиковала опыт фракцию «Женщины России», но сейчас понимаю, что этот опыт важен и недооценен. Как и в целом – потенциал женщин в политике и в экономике.

Женское движение того времени было взрослым, девочек – студенток среди нас я не помню. Мы были тогда тридцатилетними и самыми молодыми. Но я хорошо помню старших женщин, творческих. Например, Елена Стишова создала ассоциацию женщин-кинематографисток вместе с Ритой Велиховской. Покойная Галина Староходова создала ассоциацию «Женщины и конверсия». Это были профессиональные женщины, которые шли впереди. И тогда было мало гендерных исследований. Не так, как в Америке, где сначала проводились исследования, а потом уже реализовывались потребности.

Тогда большую роль на себя взяли Женсоветы. Первый женский съезд прошел еще до распада СССР. Ожидания, что женщины после распада займут достойное место в управлении страной, не реализовались. Они трансформировались после начала первой Чеченской войны в комитеты солдатских матерей, которые были чрезвычайно популярны и вступили в противоречие с доминирующей управленческой линией. После Пекинской конференции был создан национальный механизм поддержки женщин. Роль Пекинской конференции и международного взаимодействия в целом тоже недооценена. Тогда был принят Семейный кодекс, защищающий права женщин, начал разрабатываться закон о домашнем насилии и торговле людьми. К сожалению, эти политики сейчас занимают совершенно другие позиции.

Юлия Островская, программный директор Центра социально-трудовых прав

Защита социально-трудовых прав и продвижение гендерного равенства

Для меня, как для представительницы среднего поколения, картина выглядит иначе: это – постоянный откат по сравнению с ситуацией 90-ых – женским движением и большими надеждами. Сейчас это называют консервативным поворотом. В то же время за эти двадцать лет на международном уровне было принято много нормативных актов, защищающих права женщин. Это – Стамбульская конвенция, которая защищает от домашнего насилия, конвенции о достойном труде наемных работников, 12-ый протокол к Европейской конвенции, который защищает о дискриминации, принятие Декларации ООН о целях устойчивого развития, где одна из целей

устойчивого развития – достижение гендерного равенства к 2030 году. Еще одно большое событие – принятие решения Международной организации труда об искоренении харассмента в сфере труда.

В это же время в России законодательные процессы не поспевали и не поспевают за этими изменениями. У нас рассматривался закон о гендерном равенстве, как он сначала назывался, потом стал называться законом о равенстве мужчин и женщин, потому что слово «гендер» стало уже нежелательным. А в 2017 году его вообще сняли с рассмотрения как неактуальный. Что касается гендерного равенства, позиции России в рейтинге гендерного равенства год от года снижаются. В позапрошлом году мы находились в середине списка, сейчас еще больше опустились. Это касается экономических прав и политических прав и политического участия. Самое серьезное, что сейчас происходит – разработка и согласование закона о домашнем насилии, которое сопровождается большой общественной дискуссией. Мы слышим много консервативных голосов. Эксперты и НКО, которые участвовали в этом процесс, говорят, что консерваторы очень активны, везде пишут и выступают, в то время как организации, поддерживающие закон, не проявляют такой активности и не пишут писем поддержки.

Из положительного: был принят запрет на публикации объявления дискриминационного характера. Происходят и изменения в сфере социального страхования. Но при этом пособия остаются крайне низкими. Это ударяет по женщинам, которые несут основную ответственность по уходу за детьми и другими членами семьи. Наше основное достижение – пересмотр списка запрещенных для женщин профессий. В России он был самым длинным – 456 профессий. С первого января 2021 года вступит в силу новая версия, где около 100 профессий, которые по-прежнему останутся недоступными для женщин.

Соглашусь, что женщины часто не знают своих прав, и защищать их от дискриминации сложно, потому что нет соответствующих механизмов. И эта ситуация длится 20 лет, когда это было признано Европейским судом по правам человека, но ситуация не изменилась. В области социально-трудовых прав и мужчины тоже не знают, как защищать свои права. Но женщинам сложнее из-за семейных обязанностей и дискриминации. У нас увольняют беременную, это запрещено законом, но часто происходит. А ей в этом состоянии сложно защищать свои права. Бесплатная юридическая помощь у нас для таких случаев недоступна. Декларация равенства, которая содержится в законодательстве, не подкреплена механизмами, которые позволили бы права защищать и восстанавливать.

Не все сферы и отношения урегулированы у нас с позиции равенства. И в правозащитном сообществе права женщин не воспринимаются как серьезная тема, она считается второстепенной.

Негативно сказались и принятие закона об НКО, часть женских организаций и центров гендерных исследований закрылась, часть – сократила свою работу.

Но в общественной дискуссии за это время произошли изменения, Понятие гендерного равенства, гендерного разрыва в оплате труда стали более

привычными. Есть много публикаций на эту тему, которая 15 –20 лет назад была довольно экзотической для общественной и юридической дискуссии. Значение имела и кампания #MeToo. На это повлияло развитие социальных сетей. В научной среде эти вопросы, гендерные исследования, стали тоже более привычными.

Что касается предложений, то нужно объединить усилия правозащитных и женских организаций для принятия эффективной версии закона о домашнем насилии, ратификации Конвенции МОТ о домогательствах и Стамбульской конвенции, поддерживать усилия организаций, которые этим занимаются, солидаризироваться с ними.

Кроме того, в связи тридцатилетием первого съезда в будущем году хотелось бы провести большое мероприятие, пусть и в виртуальном формате, для осмысления тридцатилетнего опыта и контактов разных поколений.

*Ольга Радаева, первая заместительница председательницы
Гендерной фракции*

Опыт Гендерной фракции партии ЯБЛОКО

Прообраз Гендерной фракции появился в 2000 году, а в 2006 появилась Женская фракция в партии. Это было уникальным событием, хотя существовали и Женщины России, и есть женская организация в Справедливой России, но они ведут себя тихо, не выступают по острым вопросам. Так что получилось так, что, к сожалению, работаем только мы. Мы уделяем большое внимание представительству женщин в органах власти и в руководящих органах нашей партии. Все знают, что если в парламенте представлено больше 30% женщин, то и политики, и общество начинают обращать внимание на женские проблемы.

Наша партия – социально-либеральная. Это не либерализм XIX века. А современный, с элементами социал-демократии. Это – прогрессивное течение, и таких партий становится в мире все больше. Они уделяют большое внимание решению социальных вопросов. Это зафиксировано в Либеральном манифесте – крупнейшей организации, объединяющей либералов, куда входит и наша партия. Кроме того фракция входит в сетевую либеральную женскую организацию. Приглашаю вас пользоваться нашими возможностями, если есть какие-то идеи: кого-то пригласить, что-то организовать. Мы пытались обмениваться опытом, и наши коллеги из стран старых демократий высоко оценивают опыт российских женщин. Они отмечают высокий образовательный уровень. Их удивляет, что в отличие от западных демократий у нас нет деления на «голубую» и «розовую» сферы в образовании: гуманитарные науки – для девочек, а в математику они не идут. А у нас много женщин – математиков, физиков, айтишниц.

Мы в партии уделяем большое внимание присутствию на выборах женщин – кандидатов. К этому уже привыкли наши мужчины, как и к тому, что в руководящих органах партии должны быть женщины. У нас не приняты сексистские шутки как в некоторых компаниях, про «курица – не птица, женщина – не человек», это считается верхом неприличия. Даже на этом

бытовом уровне мы сильно продвинулись. В 90-ые годы, когда фракции не было все как в других кампаниях: мужчины – самые умные. А женщины – самые красивые. Их дело – сидеть и украшать.

Еще одна наша особенность: с самого начала мы привлекали мужчин во фракцию, сейчас они не боятся слова «гендерный», вступают во фракцию, защищают права женщин, делают выступления на эту тему.

Нас волнует также представительство женщин во власти и в общественных организациях. Для нас дело чести – защита женских НКО. Когда разговариваешь с простыми женщинами, они говорят, вот, вы сделали политическое заявление, и что изменилось? Но на самом деле многое меняется. Когда заявление делает политическая партия и ряд организаций, на это заявление начинают обращать внимание. Поэтому можно что-то сдвинуть. Власти играют с нами в пинг-понг, если мы пропускаем мячик, то получаем очко в минус. Если общество молчит и говорит недостаточно громко, идет атака на наши права. Это касается и аборт, и домашнего насилия. И если так происходит, то можно дойти до положения Польши, где аборты запрещены, так и разводы могут запретить.

Я считаю, что фракция может быть базой для продвижения различных социально-политических идей, защите прав женщин как прав человека. Мы находимся в социально-либеральной нише, которая оказывается наиболее чувствительной к защите прав человека.

Еще оно наблюдение. Когда партия выставляет кандидата, в программе которого есть гендерная часть, а власть выставляет в качестве конкурента женщину, понимая, что это чувствительная тема, женские организации, с которыми мы давно сотрудничаем, говорят, что будут голосовать за Ксению Собчак, потому что она женщина. Хотя и пытаешься им объяснить, что во всех избирательных программах, включая президентскую, у нас есть гендерная часть, и фракция не дает кандидату сдвинуться с этих позиций. Мой опыт участия в выборах в МГД говорит о том, что когда ты идешь одна и разговариваешь на темы гендерного равенства и прав женщин, без телохранителей или других людей, которые за тебя агитируют, избиратели откликаются очень хорошо. И особенно активны женщины, которые говорят мужу: мы не поедим на дачу, а пойдем вместе и за нее проголосуем.

Для меня стакан наполовину полон, и удастся отбивать большинство мячей. Призываю вас использовать платформу ЯБЛОКА, раскручивать идеи, организовывать дискуссии, готовить петиции, как бы к ним не относились. Благодаря петициям нам удалось помочь центру «Сестры», отстоять молочные кухни в Москве, которые собирались ликвидировать, потому что они расположены в хороших зданиях, просто хотели захватить недвижимость.

Ольга Савинская, доцент Высшей школы экономики
Гендерная тематика в студенческих работах

Как доцент Высшей школы экономики я вижу позитивные изменения, рост интереса студентов факультета социологии к гендерной проблематике, которая становится популярной. Пишутся курсовые, ВКР, магистерские

диссертации. Среди интересующихся проблематикой есть и мальчики. Какие темы наиболее интересны? Баланс труда и семейной жизни, то, что нам позволяет совмещать работу и семейные обязанности – ясельные группы, молочные кухни. Но эта тема интересна нам, но не очень распространена среди студентов в силу жизненного цикла. Среди студентов популярнее темы насилия, домогательств в сексуальных отношениях. Это – проблематика сексуального, полового просвещения. Если для нашего поколения это – тема опасности венерических болезней (хотя в Общественной палате предлагают и об этом не говорить), то для студенческой молодежи это – разные эмоциональные аспекты в сексуальных отношениях. Потом – это разные вопросы гендерных и сексуальных идентичностей, даже если речь не идет о транссексуальности: фемининности и маскулинности, где границы норм, как это воспринимается разными поколениями. Они рассматривают тонкие аспекты. Интерес этот остается, никто нас не закрывает, мы можем работать на разных образовательных уровнях. Но все же на предзащитах коллеги-мужчины пытаются ограничивать студенток: гендерные теории и исследования вы можете использовать, но не феминизм, т.к. это – идеология, а не наука. Начинают переживать, что используется термин «феминизм». Или – не нужно говорить о дискриминации и дискриминируемости, нужно – только о различиях. Нужно с этим работать, продвигать гендерную проблематику по разным дисциплинам, поскольку это – междисциплинарное направление, работа с коллегами мужчинами.

О понимании друг другом разных поколений. Студенты много читают, в т.ч. – на английском, он сейчас у ребят отличный. И часто им проще прочесть работы на английском. Например, мы говорим «феминистский», а они чаще используют понятие «феминистический». Марина Малышева в своих переводах использовала термин «патриархат», «патриархатный». Сейчас все чаще используется понятие «патриархальный». Феминистки, которые занимаются переводами, говорят, что они о старых ничего не знают, и им комфортнее читать это самим и переводить для себя, а не читать то что было не только переведено, но и осмыслено, в т.ч. – в докторских диссертациях коллегами их других поколений.

Юлия Малыгина, руководительница Альянса гетеросексуалов ЛГБТ за равноправие «Ресурс»

ЛГБТ – сообщество

Важная часть помогающей профессии – обозначить свою гражданскую, социальную и политическую позицию. Важно высказываться о политике, последнее политическое высказывание мы делали о Беларуси.

Моя деятельность началась с феминистской группы и свое осознание как феминистки и ЛГБТ-активистки я приобрела именно там. Очень важно было осознавать дискриминацию, тексты, которые я читала.

Я наблюдаю разрыв между крупными городами и провинцией, который я вижу среди феминисток, особенно – молодого поколения. Это ощущается, может быть, как конфликт поколений, но больше – территориальный конфликт.

Еще одна проблема: феминизм воспринимается в большей степени как западная теория, не вплетается в местный контекст. И все достигнутое здесь быстро забывается. Переводы и тексты не передаются, собственная история не осмысливается. Мы обсуждаем западные тексты и конфликтуем, не ощущая собственную историю.

Сейчас идут бои по поводу трансгендерности и феминизма, эта дискуссия разрывает связи феминистского и ЛГБТ – сообществ. Но для меня это тема – привнесенная. В мировом масштабе эти движения ищут свои пути, а нас объединяет в борьбе с последними поправками в Семейный кодекс.

Причина конфликта поколений – в отсутствии институций, устойчивых структур.

Проблема еще и в том, что люди, которые занимались гендерной проблематикой, занимают сейчас совсем другую позицию. Как можно предавать собственные взгляды и интересы? Дело не в том, чтобы их осудить, но – понять, почему так происходит.

Все общественное поле, многообразие у нас монополизировано государством, а остальное – вытеснено на периферию. Я сталкивалась с мнением в феминистски кругах, что в 90-ые это было сильное открытое политическое движение, а сейчас оно стало периферийным, маргинальным. А те женщины, которые представлены во власти, абсолютно консервативны и не имеют отношения к женской повестке.

Наша организация будет тоже делать такие встречи с феминистками из разных городов.

Ася Ходырева, социолог, Санкт-Петербург

Гендерные исследования

Я из Санкт-Петербурга и десять лет работала в кризисном центре для женщин, занималась продвижением и поддержкой закона о домашнем насилии, поддержкой локального феминистского сообщества, которое дало эффект в десятых годах. Четыре последних года работаю как исследовательница. Исследовательский проект, над которым я работаю, посвящен 90-ым и в какой-то мере нулевым. Я понимаю, что есть пласт, который не включен ни в какие дайджесты и никак не описан: это разнообразная работа в десятых годах. Как нашими, так и зарубежными исследователями из США и Великобритании описано движение девяностых, много работ на английском языке. Я с ними смогла познакомиться, когда уехала в другую страну учиться. Здесь, хотя я 15 лет работала в этой области, этой информации у меня не было.

Здесь упоминался альманах «Женщины России». В этом году вышло переиздание альманаха. С критическими комментариями и моими – в том числе, о сорокалети феминистского самиздата. Мы рассуждаем о том, чем может быть полезна эта работа сорокалетней давности, почему альманах не был издан в России (было только десять копий). Но наша работа – тоже самиздатовская. Мы скоро ее презентуем. То, что феминизму в России сорок лет – хороший аргумент в ответе тем, кто считает, что у нас нет феминизма

или он откуда-то приходит.

Гендерная дискриминация, гендерное насилие имеют невероятные масштабы. Это не находит никакого сопротивления со стороны государства, хотя Россия, как правопреемница СССР взяла на себя международные обязательства и обязана их соблюдать. Работа низовых групп самоподдержки не адекватна масштабам проблемы. Но мы смешиваем женское, гендерное и феминистское. Очень важно заявлять свои политические позиции именно как феминистские, несмотря на сопротивление. Это важно для создания коалиций различных организаций несмотря в различии взглядов на другие вопросы. Сейчас многие теряют свои институциональные позиции (например, в ВШЭ), многие организации не называют себя феминистскими, но – женскими. Многие заметили, как изменились формулировки на государственном уровне. Мы уже не занимаемся гендерным равенством, но поддержкой женщин, в первую очередь – матерей.

Нужно понимать, что антигендерное глобальное движение – это высокоорганизованная работа, у которой есть лоббисты и в нашем государстве. Ответ может быть только высокоорганизованного уровня, когда мы по ключевым вопросам объединяемся как феминистки. Что касается политической работы, на государственном уровне должно быть принято эффективное законодательство о домашнем насилии и харассменте. Я сейчас заканчиваю исследование о деле Соколова. И здесь важно, как выстраиваются отношения в институциях. Надеюсь, публикация его результатов выйдет за базовый уровень обсуждения, когда говорят не кто кого за коленку потрогал, а обсуждают его как системное явление. При этом речь идет именно о гендерном насилии. Гендерное не сводится исключительно к проблеме женского.

Галина Фильченко, муниципальная депутатка, Москва

Муниципальные депутаты – женщины

Я – муниципальный депутат Тверского района г. Москвы. По моему опыту, вопрос женщин в бизнесе активно обсуждается. А вопрос женщин в политике оказывается в стороне. Я вхожу в Ассоциацию независимых депутатов, в которой много женщин, интересных, компетентных, грамотных, молодых, продвинутых во всех отношениях. Что нужно этим женщинам, чтобы активно участвовать в политической жизни? Конечно, поддержка. Есть проблема, связанная с российским менталитетом, это – отношение женщин к другим женщинам. Когда Раиса Горбачева вышла в свет, ее осуждали в первую очередь женщины. Исторически сложившийся факт, что у нас во власти всегда были мужчины. И это не изменилось до сегодняшнего дня. Поэтому женская солидарность – очень важный момент. Если женщины будут поддерживать свои коллег, то это давало бы дополнительные возможности для участия женщин в политике. Из хорошего: по опыту нашей ассоциации, женщины не просто участвуют в политике, но выделяются определенные лидеры – Юлия Галямина, Любовь Соболь, Лена Русакова из ЯБЛОКА. И поддержка других женщин-депутатов играет важную роль. Вдохновляющий фактор

– то, что сейчас происходит в Беларуси. Это активные, умные женщины, которыми можно гордиться, я ими восхищаюсь. Это хороший пример, который может вдохновить наших женщин, чтобы в числе лидеров и организаторов протестного движения было больше женщин.

Миная Гусейнова, студентка

О женской солидарности

Я – студентка. О поддержке женщинами женщин. Гендерная социализация так устроена. Из-за большого давления женщинам приходится подстраиваться под правила, чтобы не выйти и игры.

Александра Ясенева, активистка феминистской группы, Новосибирск

Локальные феминистские группы

Я – представительница феминистской группы из Новосибирска. Есть важная часть феминистского сообщества – локальные организации и объединения. Они составляют некую почву. Еще в позапрошлом и прошлом веке феминистское движение не было массовым. Чтобы оно стало массовым, необходимо развитие локальных феминистских организаций. Для решения уже сформулированных задач необходима плотная спайка между локальными, профессиональными организациями, научным сообществом в форме коалиции, действующей в интересах женщин на основе феминистских позиций. Для этого необходима теория, но не как сухое знание, а как руководство к действию.

Наталья Биттен, журналистка, основательница премии рунета «Сексист года»

Как установить связь поколений феминисток?

Я начинала в 2000-ых годах с академически гендерных исследований, писала диссертацию. Мое развитие шло от гендерных исследований к феминизму, далее к радикальному феминизму. Сейчас это – критический феминизм. По итогам наблюдения 20-ти лет могу сказать следующее. Меня огорчает позиция академических исследовательниц, в первую очередь тех, кто старше 45 – 50 лет. Они присутствуют в феминистских сообществах, но когда происходят жесткие дискуссии остаются наблюдательницами. Для того, чтобы связь устанавливалась, не надо просто наблюдать за теми ошибками, которые делают молодые люди. Надо делиться своими знаниями, поддерживать дискуссию. Видимо, кто-то не умеет это делать или не видит в том смысла. А я в том вижу смысл и именно поэтому десять лет назад окунулась в активистскую среду и считаю, что ничего важнее этого нет. Очень важно, что в регионах создаются молодежные феминистские группы, для меня это – праздник. Их число в регионах растет, 300 за год, а то еще

больше. Мы понимаем, что общественный запрос со стороны молодежи на феминизм существует. Ответственность за то, чтобы связь поколений состоялась, лежит на людях старшего и среднего возраста, на тех, кто владеет теорией. К сожалению то, что сейчас происходит в феминистских сообществах обусловлено тем, что смешиваются понятия: пол, гендер, гендерная идентичность, тип сексуальности. Такие проблемы возникают. Если молодежь не готова пока нас слушать не значит, что нужно опустить руки.

Но понятно, что для обмена такой информацией не хватает обще он-лайн платформы. Если мы хотим, чтобы опыт российских феминисток и исследовательниц могли бы найти, нужно помнить, что сейчас все живут интернетом. Нужен общий ресурс. Как это сделать, у меня ответа нет. Если бы я знала, то уже бы сделала.

ЖЕНЩИНА И ВЛАСТЬ: РОССИЙСКИЙ ВАРИАНТ

Наталья Пушкарева, постоянная представительница РФ во Всемирной Федерации исследователей женской истории, президент Российской ассоциации исследователей истории женщин, заведующая Центром гендерных исследований Института этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН, доктор исторических наук, профессор

Властные отношения «разлиты» в социуме куда более широко, чем это представляется на первый взгляд. Такое представление о вездесущности власти, все охватывающей и отовсюду исходящей, формирующей расхожие представления, стандарты поведения и моральные нормы, предлагает современное женское движение. Оно направлено на изменение существующих властных отношений в обществе, его можно принимать или отрицать, но не замечать уже нельзя. Таковы реалии нашего времени. Ученые-гуманитарии, исследователи по-иному стали смотреть на то, как описано в источниках историческое прошлое женщин. В стремлении средневековых летописцев и авторов хроник замолчать роль и значение женщин, в умении составителей древних правовых кодексов «не проговариваться» о правах и общественно-политическом статусе представительниц «прекрасного пола», в желании представлять дом и семью главной (если не единственной!) сферой действия и самоактуализации женщин, - находила отражение, как выяснилось, отнюдь не «суровая действительность» мрачного средневековья. В них проявлялось неявное, тщательно скрываемое, искусно вуалируемое насилие: мужчины (а именно

они составляли хроники, правовые и этические трактаты) предпочитали говорить о самих себе, а не о женщинах, тем более тех, кто мог соперничать с ними в интеллектуальном и деловом смысле. В самом замалчивании историй жизни энергичных, ярких женских личностей и выставлении напоказ героики жизней мужчин (философов, полководцев, дипломатов, среди которых женщины, как известно, встречаются и по сей день нечасто) обнаружился не просто политический феномен, характерный для давно ушедших эпох. В нем отразился сложный политический механизм принуждения принимать историю именно такой, какой ее написали мужчины, утверждавшие в ходе записи значимых (с их точки зрения!) исторических событий, «мужской» взгляд на мир и «мужские» ценности.

Так что восстановление исторической справедливости в отношении «истории женщин», анализ различных форм их участия в общественно-политической жизни и влияния на нее интересны не только любителю исторических романов, в которых – в отличие от научных трудов – женские образы присутствуют всегда: без них сюжетная интрига не была бы столь привлекательной. Обращение к историческому аспекту темы «женщина и политика» позволяет четко соотнести систему ценностей, одобренных и утвержденных властью, с теми («другими») ценностями, которые считались «женскими» и вызывали к жизни всевозможные дискриминационные практики. Об этих практиках впервые было заявлено в знаменитой «Декларации чувств», принятой в 1848 году сторонницами нарождающегося американского женского движения. «История человечества есть история постоянных обид и унижений, наносимых женщине мужчиной с непосредственной целью подчинения ее абсолютной тирании», – заключили они, впервые предложив искать и находить способы борьбы с этими «обидами». Впрочем, к авторам «Декларации чувств» (как и ко всем, пытающимся разобраться в проблеме «женщина и власть») хотелось бы обратить вопрос: являлись ли господствовавшие системы ценностей (и, следовательно, дискриминационные практики) не переменным и обязательным порождением властных структур? Были ли и остаются ли патриархатные отношения отражением власти одного пола над другим или же такая иерархия вторична и всегда формировалась властью? Можно ли сказать, что русские патриархатные структуры были неким «царством мужчин» как пола или же они выражали торжество властных структур над обеими полами?

Чтобы помочь «храбрости истины» (А.И. Герцен) пробиться сквозь вязкую толщу забвения, нужно заставить «заговорить» не только выдающихся общественных деятелей. Так или иначе, но уже не только историки-профессионалы знают о том, что первая административная реформа в российской истории была проведена женщиной – княгиней Ольгой в 945 году. Многие осведомлены и о финансовых преобразованиях матери Ивана Грозного Елены Васильевны Глинской, которая управляла страной в 1533–1558 годах и ввела единую денежную единицу – московский рубль. Этот список можно легко продолжить. В нем и наделенная соответствующими властными полномочиями, царевна-регентша Софья Алексеевна (1682–1689), которая распорядилась об открытии в России первого высшего

учебного заведения – Славяно-греко-латинской академии в 1687 году, и императрица Анна Иоанновна (1730–1740), которая отменила петровский указ о единонаследии и дала тем самым женщинам право наследовать и получать в приданое земельную собственность, а, следовательно, и распоряжаться ею. Что и говорить о «матушке-императрице» Екатерине II, чьи успехи на внутривнутриполитическом и внешнеполитическом поприщах столь неоспоримы и разнообразны, что их простое перечисление требует написания отдельного очерка.

XIX век подарил России десятки имен ярких женских личностей, отличившихся в общественно-политической деятельности. Среди них – и «шестидесятницы» (Анна Filosofova, Мария Цибрикова – первые лидеры российского феминизма), и деятельницы «Народной воли» (две Веры – Засулич и Фигнер, вдохновлявшиеся идеей «народного блага» и беззаветного служения народу), и эсерки-террористки (например, Мария Спиридонова), и большевички (скажем, Анна Коллонтай). Вклад всех этих женщин в политическую историю России очевиден, хотя они очень и очень по-разному понимали счастье и благополучие своей страны. Но, так или иначе, об их взглядах много написано и их имена знакомы уже не только ученым, но и всем, интересующим историей.

Значительно меньше известно о тех женщинах, которые оказывали влияние на политическую историю России не напрямую (как политики или участницы тех или иных общественных движений и партий), а опосредованно – влияя на тех мужчин, которые оказались у кормила власти, вдохновляя их, подсказывая те или иные решения. Некоторые из них были мятежными, одержимыми, а подчас и скандальными людьми нашего прошлого. Они вызывали удивление и любопытство, тайное восхищение, а порой и зависть. Этот список открывает малоизвестное имя любовницы знаменитого русского князя Ярослава Осмомысла (1153–1187) Настаски, обвиненной в воровстве, якобы повлиявшей на политический статус Галицкого княжества и сожженной ненавидевшими ее боярами. В нем – тетка Ивана Грозного (1547–1584), хитрая интриганка Евфросинья Старицкая, чью неистовую активность не смог усмирить даже монастырь (она организовала в нем золотошвейные мастерские, слава о которых пережила и ее саму, и всех ее современников). Задолго до того, как стать полноправной властительницей России Марта Скаврнская – будущая супруга Петра Великого и императрица Екатерина I – достойно прошла через череду унижений и вынужденных любовных связей, годами довольствуясь положением тайной советчицы и единомышленницы своего решительного избранника. Взаимоотношения с официальными властями многих придворных дам второй половины XVIII – XIX веков, считавшихся «сердечными подругами» именитых государственных деятелей, были не только скандальными, порождающими сплетни, шумный успех или злобу. Они – хотим мы этого или нет – являлись также вкладом в дело свободы личности, так как подобные женщины (какими бы заблуждающимися, эгоистичными или даже неумными созданиями они ни были) открыто выступали против нелепых символов, ломали устаревшие нравственные критерии, настаивали на своем праве искать свой путь и делать то, что они считали нужным.

Наконец, проблема «женщина и власть» заставляет «дать слово» и невидимым статисткам отечественной истории, вспомнить имена и судьбы многих и многих женских личностей, известных тем, что они были «всего лишь» чьими-то матерями, женами, сестрами. Иными словами, пытаясь размышлять по-новому о проблеме «женщина и власть», нужно обращаться не только и не столько к исключительным биографиям тех женщин, кто сумел (несмотря на все преграды и запреты) пробиться к властным структурам, но попытаться понять обычных людей, их судьбы, надежды и разочарования. Именно они были носительницами – возможно, против своей воли, бессознательно – не только высоких нравственных идеалов, национальных традиций и тому подобных положительных свойств, но и идеи принятия и существующего порядка вещей, именно они передавали это «приятие» из поколения в поколение.

«Молчание – знак согласия». Эту классическую формулу власть всегда использовала со знанием дела. Как показывают современные средства измерения общественного мнения, давление всегда исходило и исходит сейчас не столько от чисто арифметического большинства, сколько от агрессивной уверенности одной стороны и страха перед изоляцией в сочетании с боязливым наблюдением за окружением – с другой стороны. История России (и женская история в особенности!) прекрасно подтверждают это: как бы ни были активны и наступательны отдельные «женские личности», как бы ни были прогрессивны те или иные начинания (достаточно напомнить, что россиянки одними из первых в Европе и США получили избирательные права, в марте 1917 года – то есть задолго до большевистского переворота и первых преобразований Советской власти), абсолютное («арифметическое») большинство женщин в той или иной форме и степени поддерживали сложившиеся в патриархатном обществе установки на якобы данное природой распределение социальных ролей.

К революции 1917 года Россия пришла, пронизанная сильным духом патриархатной власти, с четко прописанной системой ценностей и приоритетов. Женское движение, родившееся в России в конце XIX века, интересовало революционеров ровно до тех пор, пока от участия (или неучастия) его приверженцев зависел успех (или неуспех) политического переворота. Об этом прямо и без смущения говорил – и не раз – В.И. Ленин. Переворот задумывался и осуществлялся мужчинами-организаторами и разделявшими их установки отдельными женщинами, чье число в руководящих партийных структурах было весьма немногочисленно. Когда же он свершился, новое правительство попыталось совместить несовместимое: радикальные силовые методы и демократические жесты. Столкновение старых патриархатных установок власти и новых государственных идеологем о равенстве полов, привело к тому, что декларируемые права и свободы оказались нереализованными.

Равноправие мужчин и женщин не стало равенством возможностей; строки Конституции не воплотились в реальность, оставшись лишь текстом. Разумеется, сам текст был неплох, а провозглашенные равенство и свобода – достойны восхищения. Но все, записанное в Конституции, оказалось фиговым листком, прикрывающим жесткие патриархатные установки

государственной политики. Женщинам велено было создавать «женсоветы» – они их создавали, а государство использовало подобные структуры для идеологического прессинга. От демократических установок первых месяцев большевистского правления пришлось отказаться; аресты, расстрелы, ссылки почти безропотно принимались жителями страны Советов (в которой в действительности, как заметил в свое время писатель Иван Бунин, «никто ничьих советов не слушал и не слышал»). И безропотность эта объяснялась, в том числе, и тем, что насильственная практика – обязательная часть «сценария жизни» патриархатного общества – исключала самооценку женской (как и вообще индивидуальной) активности и, одновременно, утверждала право сильнейшего (носителем такого права, кстати сказать, могла оказаться и женщина, разделявшая, однако, установки «мужского» общества).

В сталинскую эпоху россиянки не только не говорили о каких-то особых своих правах, но и, похоже, даже не думали о возможности их существования. Справедливости ради стоит сказать, что и на Западе, и в Америке феминистское движение переживало в те годы упадок. Это было связано с тем, что основная цель «первой волны» феминизма (1830–1920-е годы) – получение женщинами равных с мужчинами избирательных прав – была, в основном, достигнута, и это исчерпало на время политический потенциал движения. Не только в СССР, где хотя бы декларировалась необходимость развития политической активности женщин, поддерживавшейся в строго отведенных идеологических рамках, но и на Западе в целом господствовал традиционный взгляд на основные функции женщин: ими считались забота о доме, семье, прилежная работа дома и вне его во имя семейного благополучия.

Участие советских женщин в политической деятельности носило на протяжении десятилетий формально-имитационный характер (и практически не отличалось от аналогичной деятельности мужчин). Выборные должности давали определенный статус и место в системе льготного, привилегированного распределения, но не предполагали возможности участия в принятии важных политических решений. По негласным, но обязательным правилам среди кандидатов на все выборные партийные, государственные и общественные органы на безальтернативных основаниях выдвигался определенный, жестко заданный процент женщин разных профессий, главным образом – из рабочей среды. Некоторые посты традиционно считались «женскими»: пост заведующей отделом культуры, отделом образования в обкомах, крайкомах и республиканских комитетах КПСС. При этом искусственно насаждавшаяся квота женщин в выборных органах ни в коей мере не отражала подлинного потенциала их социально-политической активности.

Некоторые социологи-нонконформисты 60-х годов подметили несоответствие провозглашенных в Конституции принципов реальному состоянию дел, почувствовали наличие в женских массах желание сказать невысказанную правду о своем бесправии. Однако государство легко поняло, что ликвидация зияющей пропасти между словом и делом может не просто прийти в противоречие с патриархатной традицией, но может быть толчком к расшатыванию самой социальной системы. А в ней все по-

прежнему держалось на силе, идеологической заданности, неприемлемости всего «иногo» и «непохожего». Рефлексы самосохранения у российских государственных структур всегда были сильнее благих намерений.

Любопытно, что небольшая часть политически активных женщин, отвергнутых в рассматриваемое время официальной государственной системой, попыталась найти себя в диссидентском движении. Их политический темперамент не мог найти выхода в обществе, лишенном политической жизни, где выстраивание карьеры требовало истинно придворных качеств – двоедушия и интриганства. Конечно, среди диссиденток брежневской эпохи было немало и тех, кто не смог по тем или иным причинам утвердиться в обществе в качестве профессионалов, кто был не удовлетворен минимальностью возможностей социальной мобильности, да и просто «недоласканных» женщин с неудавшимися личными судьбами, обладавших повышенной конфликтностью и не умевших найти свою «нишу» в микросоциумах. Выбор таких женщин носил, вероятно, чаще нравственный, личностный, нежели политический характер. Однако оценка их политического поведения не меняется: их моральное противостояние тоталитаризму имело, несомненно, бесспорное политическое значение. Уж если кто из женщин связывал свою судьбу с диссидентством, то отдавался опасной деятельности целиком и полностью, под стать бесстрашным предшественницам из рядов эсерок и большевичек начала века (связывавшиеся в политическую борьбу женщины всегда тяготели и тяготеют к радикализму, переходящему в экстремизм). Примечательно, что женщины (как это неожиданно открылось после подсчетов архивных цифр, с которых сняли гриф секретности) чаще и аргументированнее отказывались от сотрудничества с КГБ и, как это ни противоречит стереотипному образу «осведомительницы», реже становились на путь доноительства на своих товарищях, нежели мужчины.

Характерной чертой политической деятельности женщин-диссиденток было сочетание радикальности взглядов, рационализма в исполнении поручений с удивительно глубоким, почти наивным идеализмом и романтизмом. Не потому ли многие мужчины-диссиденты выдвинулись (слегка подправив свои взгляды) в годы пресловутой «перестройки» в известные политические деятели, а женщины – не стали ими, отошли от политической деятельности (за исключением, может быть, лишь жены А.Д. Сахарова Елены Боннэр)?

Нам еще памятно, как «перестройка», после ряда неуклюжих попыток реанимировать «ленинские заветы», предпочла отказаться от прежних идеологических ценностей, объявив их утопическими. Мы ясно видим, как на смену им пришли новые, уже демократические идеологемы, сохранившие старые принципы взаимодействия силовых линий власти, все ее «составляющие», в том числе патриархатность.

Стоит ли удивляться, что в нынешних властных структурах женщин по-прежнему мало? Что им предлагаются те же «традиционные» посты? Что даже самые яркие женщины-политики, носительницы разных политических пристрастий, не считают нужным или не решаются отстаивать в парламенте какие-то специфические женские права и интересы? Если даже некоторые

участницы женского движения подчас являются носителями инерционного патриархатного сознания, все так же рассуждая (скрестив биологию и традицию) об особом месте женщины в семье, то что говорить о тех, кто с властью не связан?

Жить в ситуации патриархата, несомненно, проще. Правила игры понятнее. Нехитрый набор правил, давно известные жизненные установки, обилие декораций, памяток и инструкций. Выполнение их гарантирует «невыпадение» из ритма всего общества. Как показывают опросы социологов 90-х годов, многие женщины сами не хотят вовлекаться в сферу политической борьбы, в том числе за свои специфические интересы. Они с иронией относятся к своим «сестрам по полу», увлекшимся государственными делами. Многих раздражает идея выдвижения женщины на пост президента. То есть тоталитарный склад мышления, воспитываемый и воспроизводимый изо дня в день, мешает им согласиться с возможностью другой парадигмы отношений «женщина и политика».

Расширять в детстве границы игровой активности учат по преимуществу мальчиков. Им легче прощают непослушание и дерзость, ведь в перспективе именно им уготавливается «вхождение во власть». Даже вопрос популярной когда-то детской песенки «Из чего же, из чего, из чего же сделаны наши девчонки?», теряет – в свете сказанного – свою милую наивность, пугающе быстро обрастая массой научно-аргументированных аргументов. По сути, патриархатная власть, все так же умело защищает саму себя, выставляя впереди себя, как прикрытие, «слабого» – женщину, и не просто женщину – жену и мать. Власть продолжает формировать патриархатные отношения, выражая тем самым свое торжество над обеими полами.

Но ситуация не настолько безысходна, как может показаться на первый взгляд. Современные россиянки медленно, но верно вырабатывают собственные стратегии сопротивления навязываемым стереотипам. Преуспели в этом и независимые женские организации (НКО), первый форум которых прошел в 1992 году в Дубне и был, по сути, заявкой на существование не сформированного «сверху», как Комитет советских женщин, а возникшего «снизу» движения женщин за свои права. Несомненную помощь в изменении представлений о потенциальных возможностях российских женщин оказывают ученые, в том числе историки, знакомящие массового читателя с теми страницами отечественного прошлого, которые озвучены голосами политически активных, независимых, деятельных женских личностей.

Правда, поводов для оптимизма, даже самого сдержанного, пока недостаточно. Но в наших силах умножить их.

ЖЕНЩИНА И COVID

Марина Караваяева, член регионального совета Московского ЯБЛОКА, член Совета Гендерной фракции партии, кандидат медицинских наук

С 11 марта 2020 года, когда Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила о пандемии, вызванной новым респираторным вирусом COVID-19, человечество живет в новой реальности. Еще весной специалисты в области эпидемиологии и вирусологии строили прогнозы о прекращении эпидемии к середине лета текущего года, основываясь на представлениях о коронавирусе как одном из сотни респираторных. Однако эпидемия не прекратилась ни к середине лета, ни к концу, а в разгар осени рост числа заболевших и умерших вновь заставляет власти большинства стран мира предпринимать меры, которые должны снизить темп развития эпидемии.

Можно без преувеличения утверждать, что человечество столкнулось с чем-то, чего никогда в истории вида Homo Sapiens не было. Все болезнетворные микроорганизмы планеты прошли этап коэволюции, в ходе которой приобрели паразитические свойства вместо хищнических, сезонность, цикличность, промежуточных хозяев среди других видов животных еще до эпохи позднего неолита, когда на смену гоминидам пришел современный человек. И только вирус COVID-19 как новый биологический вид эволюционирует в популяции людей, которая сегодня представляет собой объединенное тесными социально-экономическими и культурными связями единое глобальное целое.

Что это, если не новая реальность? И в ней нам предстоит жить несколько лет, если не десятилетий. Эта новая реальность обострила проблемы, которые в прошлой жизни выглядели мелкими недостатками, и которые в целом не портили общей приемлемой картины. Речь, прежде всего, о глубинном кризисе общего образования в нашей стране, который шатко-валко длится уже более 30 лет без всяких шансов на улучшение ситуации при сохранении в России существующей системы государственных учреждений в социальной сфере.

Переход всех без исключения школ нашей стране на дистанционное обучение **показал критическую неспособность этой системы к модернизации.** Интерактивные доски, компьютерные классы, бесчисленные сайты с записями уроков лучших педагогов страны, школьные порталы и электронные дневники – все это оказалось мало пригодной в новой ковидной реальности мишурой, не способной создать даже иллюзию наличия в России устойчивой и способной реагировать на внешние стимулы системы образования.

В 2019–2020 году мой сын учился в 10 классе московской школы. С конца

февраля и до 15 мая текущего года учительница русского языка провела 2 (два!) урока, учитель английского – 3 (три!), физики, химии, математики и так далее по списку не было вообще. Московская школа в престижном районе «Сокол», ежегодно получающая на **свое содержание из городского бюджета весьма весомые 160 тысяч рублей на каждого (!) ученика**, не смогла обеспечить педагогов ни надежным «быстрым» интернетом, ни более или менее современными компьютерами, ни необходимым программным обеспечением. Но самое главное – никто не был заинтересован в организации учебного процесса в новых условиях. Наспех состряпанные домашние задания, их выполнение, отосланное на школьный портал, которое никто не проверял – вот и все, на что оказалась способно государственное образовательное учреждение, получающее за нечто невнятное миллионы наших рублей.

Общество свыклось с тем, что учителя ни за что не отвечают: ни за проваленный ЕГЭ, ни за неудачную всероссийскую проверочную. Не знаю ни одного случая, чтобы школа или отдельный учитель понесли ответственность за низкое качество своей работы. Привлечение платных репетиторов для сдачи итоговых аттестационных экзаменов в условиях, когда «школа к ЕГЭ не готовит», стало нормой жизни. Ничто не имеет значения в работе учителя, кроме качественного заполнения 400 (!) отчетов по трем тысячам (!) различных показателей. При таком объеме писанины о содержательном учебном процессе в новых условиях и помышлять не приходится.

В российской школе давно никто никому не нужен и не интересен – ни ученик учителю, ни учитель школе. До эпидемии дефекты школьного образования компенсировались родительской «проверкой уроков», которая в отечественной архаичной культуре всегда была уделом женщины. Исключения есть, разумеется, но на то они и исключения, чтобы не «портить» общей картины женского труда на поприще домашней педагогики. Но если раньше проверить уроки означало заполнить пробелы, проконтролировать самоподготовку, то в новой реальности женщина стала полноценным домашним репетитором, заменяющим собой всю систему государственного образования.

Мэр Москвы объявил внеплановые двухнедельные каникулы. Департамент образования Москвы и назначенные им директора школ бодро рапортуют, что это никак не повлияет на освоение учениками федерального образовательного стандарта. Вот ничуть не повлияет – стандарт будет освоен, независимо от того, были в школе уроки или нет.

Все «в шоколаде»: учителя, которым можно раздумчиво «курить бамбук», получая свои очевидно «халявные» зарплаты; директора школ, исправно получающие под закрепленных учеников свои законные миллионы. И только женщина снова будет разрываться между он-лайн планеркой на «удаленке» и объяснением грамматики русского (английского, немецкого...) языка и закона Ома неприкаянному чаду.

Новая ковидная реальность накрыла нас надолго. Как было раньше, еще долго не будет, если вообще будет. Сам глобальный характер развития человечества (глобализация) является как фактором развития пандемии (обширные транспортные связи), так и фактором ее сдерживания (вклад

ученых разных специальностей в изучение пандемии, солидарность и последовательность при принятии и исполнении решений, взаимопомощь и осознание роли и значения вклада каждого в борьбу с пандемией). Но только высокий уровень образования и науки позволяют человечеству смягчить этот удар природы. Ни одна другая сфера не в состоянии создать надежные и эффективные средства противодействия пандемиям, и не только вызванным COVID-19.

Именно поэтому система образования должна измениться, обеспечивая национальные экономики кадрами, которые, работая в разных отраслях, смогут решать задачи в условиях «новой реальности»: массовые коммуникации, цифровизация, создание противовирусных средств, воздействие на вирусный геном и т.д. Но все это станет возможным, если общество осознает необходимость изменения организационно-методических подходов к школьному образованию, развития дистанционных форматов работы, поиска баланса между формированием умственных навыков, накоплением и пониманием знаний, результативных методов контроля за деятельностью образовательных организаций. Но все это станет возможным только в одном случае – когда ученик превратится из учетной единицы оплаты в полноправного заказчика образовательных услуг, от которого **буквально** зависит благосостояние педагогического коллектива.

Весенний лок-даун ясно показал, что самыми добросовестными в исполнении взятых на себя обязательств оказались частные школы, которых в нашей стране неприлично мало (не более 700, из них 250 в Москве и 50 в Московской области). В них и интернет работал, и учителя не жаловались на отсутствие надежных гаджетов, и уроки оставались уроками. И дело здесь вовсе не в уровне обеспеченности материальными ресурсами. В Москве есть немало частных школ, где оплата в год не превышает 200 тысяч рублей, то есть сумму не так уж существенно превышающую «бюджетные» 160 тысяч. Дело в ответственности, финансовой и моральной.

Передо мной, матерью ученика государственного образовательного учреждения, никто не несет никакой ответственности за организацию и качество учебного процесса, никто не берет на себя никаких обязательств в сфере образования и ни за что не отвечает. Успехи детей бессовестно присваиваются, промахи записываются в строку нерадивым родителям.

Перемены возможны, если общество потребует допустить к общественным ресурсам, выделяемым на нужды общего образования, все школы, независимо от имущественной принадлежности. Представьте ситуацию, если каждая семья получит образовательный сертификат и сможет представить его к оплате в любую школу по своему выбору. Да, немало школ закроется, не выдержав конкуренции за ученика с другими, более добросовестными, способными привлечь талантливых педагогов и создать благоприятный морально-психологический климат и условия для развития всех участников образовательного процесса. Только изменив институты отечественного халтурного образования, которое давно перестало соответствовать общественному запросу, можно адаптироваться к новой реальности. Другого пути не существует.

О КОМИССИИ ПО ГЕНДЕРНОМУ РАВЕНСТВУ КОНФЕДЕРАЦИИ ТРУДА РОССИИ

Ирина Горшкова, ответственный секретарь по гендерному равенству Конфедерации труда России

Комиссия по гендерному равенству Конфедерации труда России (КТР) была учреждена Советом КТР в декабре 2015 года. Этому решению предшествовало принятие на IX-м съезде КТР резолюции «Об обеспечении равенства женщин и мужчин в социально-трудовой сфере» (21.05.2015). Активизация работы по гендерному направлению во многом связана с тем, что в состав КТР стали входить профсоюзы,

представляющие отрасли, находящиеся на бюджетном финансировании и в которых традиционно велика доля женщин – здравоохранение, образование, культура. Имело значение также и то, что КТР, являясь одним из крупнейших (наряду с ФНПР) национальных профсоюзных центров России, представляет организации работников страны в таких глобальных структурах как Международная организация труда/International Labour Organization и Международная конфедерация труда/International Trade Union Confederation, в которых вопросы гендерного равенства в числе приоритетов.

Международная организация труда (МОТ) уже после второй мировой войны стала уделять повышенное внимание вопросам дискриминации по признаку пола/дискриминации женщин, рассматривая ее как одну из наиболее распространенных форм дискриминации в сфере труда. В середине XX века были приняты две основополагающие конвенции (Конвенция № 100 о равном вознаграждении, 1951; Конвенция № 111 относительно дискриминации в области труда и занятий, 1958), которые напрямую ставят вопросы о гендерном равенстве. Несмотря на то, что цели этих и иных конвенций, отстаивающих права работниц, еще далеки от достижения, уровень и качество обсуждения гендерной повестки неизменно повышается, нормой организации является то, что гендерные аспекты учитываются во всех направлениях деятельности МОТ.

Конфедерация труда России является членской организацией и соучредительницей крупнейшего мирового профсоюзного объединения – Международной конфедерации профсоюзов (МКП), которая считается исторически связанной с Первым Интернационалом. На своем учредительном конгрессе в 2006 году, МКП признала, что глубокая и всепроникающая дискриминация по признаку пола остается универсальной реальностью

в сфере труда и в обществе в целом и что многие аспекты глобализации усугубляют ее. Поэтому Конгресс обязал МКП обеспечить, полную интеграцию гендерной перспективы во все его стратегии, мероприятия и программы на всех уровнях. Было провозглашено, что включение женской точки зрения, учет проблем, с которыми сталкиваются работницы – путь, на котором деятельность профсоюзов становится средством достижения реального равенства. Создание женских, гендерных комитетов в профсоюзах рассматривается как важное пространство, где возможно безопасно исследовать, обсуждать проблемы работниц, формировать коллективный голос, через информационную, обучающую и проектную работу вовлекать в решение проблем гендерного равенства членов профсоюза, воспитывать будущих женщин-лидеров. В МКП действует глобальная сеть женских комитетов, в работе которых принимают участие представительницы национальных профцентров регионов. Российская Федерация представлена в Женском комитете Всеевропейского регионального совета. МКП регулярно проводит всемирные женские конференции (уже прошло три конференции 2009, 2013, 2017) с участием активисток и женщин-профсоюзных лидеров.

Помимо участия КТР как национального объединения в Международной конфедерации труда, членские организации КТР входят в состав глобальных отраслевых профсоюзов, таких как Международная федерация транспортных рабочих (ITF), Международный союз пищевиков (IUF), Глобальный союз IndustriALL, Глобальный союз UNI, Глобальная федерация профсоюзов работников социальных служб (PSI), в каждом из которых признается важность гендерной повестки и разрабатывается своя гендерная политика с учетом особенностей разных сфер труда.

Таким образом, создание в 2015 году в Конфедерации труда России комиссии по гендерному равенству было логичным и назревшим решением. Свою миссию комиссия видит в содействии достижению равных прав и равных возможностей для женщин и мужчин в социально-трудовой сфере Российской Федерации через внедрение гендерного подхода в деятельность КТР. В числе приоритетных направлений деятельности: активное привлечение женщин в профессиональные союзы во всех секторах экономики; продвижение женщин на руководящие должности в профсоюзах; просвещение профсоюзных активистов – как мужчин, так и женщин – в духе гендерного равенства. В состав комиссии входят представительницы и представители практически всех профсоюзов, объединяемых Конфедерацией труда России – 1-2 человека, выразивших интерес к теме и получивших одобрение руководства отраслевого профсоюза. Основные направления работы комиссии и ее членов: активное привлечение женщин в профессиональные союзы во всех секторах экономики; просвещение профсоюзных активистов – как мужчин, так и женщин – в духе гендерного равенства; продвижение женщин на руководящие должности в профсоюзах.

X съезд КТР принял резолюцию «За гендерное равенство в сфере труда, в профсоюзах и в обществе» (18.05.2019), которая была подготовлена членами комиссии. В резолюции констатировалось, что существенными чертами женской занятости в РФ остается прямая и косвенная дискриминация

(гендерный разрыв в оплате труда, несоразмерный объем неоплачиваемой работы, гендерное насилие и пр.). Съезд призвал федеральные органы власти активизировать содействие достижению равных прав и равных возможностей для женщин и мужчин в социально-трудовой сфере (отменить перечень запрещенных работ для женщин, увеличить инвестиции в социальную сферу, ввести отцовские отпуска, не допустить вывод абортотворения из ОМС, прекратить репродуктивное насилие; принять эффективный закон о домашнем насилии, бороться с вредными гендерными стереотипами). Обращаясь к членским организациям, съезд отметил, что без реальной приверженности идеям гендерного равенства у профсоюзов нет будущего, профсоюзы должны активнее работать с гендерной проблематикой: любое планируемое мероприятие оценивать с точки зрения возможного воздействия на женщин и мужчин; организовать регулярную работу по просвещению своих членов в духе гендерного равенства; добиваться учета специфических интересов женщин и работников с семейными обязанностями в коллективных договорах и соглашениях; предпринимать постоянные усилия по привлечению в профсоюзные ряды женщин, лиц с семейными обязанностями и молодежь; активнее продвигать женщин в руководящие органы профсоюзов на всех уровнях.

Комиссия по гендерному равенству проводит информационную, образовательную, проектную работу, участвует в международных кампаниях в центре внимания которых вопросы, тесно связанные как с развитием профсоюзов, так и с реализацией глобальных трудовых норм, зафиксированных в конвенциях МОТ (о работниках с семейными обязанностями, равной оплате труда, противодействия насилию и домогательствам в сфере труда).

Реагируя на текущие события в стране, Комиссия по гендерному равенству КТР выпускает специальные заявления и обращения, в которых особо выделяет влияние происходящего с точки зрения интересов работающих женщин (против выведения абортотворения из ОМС; декриминализации домашнего насилия; гендерного насилия на работе; по пенсионной реформе; за социальные гарантии защиты детства, работающих родителей; за принятие эффективного закона против домашнего насилия и др.).

Члены комиссии участвуют в подготовке комментариев по исполнению международных обязательств РФ (по Целям устойчивого развития - гендерное равенство, достойная работа), конвенций МОТ, особенно тех, которые содержат гендерную перспективу. Меры по обеспечению гендерного равенства, включая искоренение дискриминации по признаку пола, предусмотрены многими конвенциями МОТ. Также МОТ приняла ряд норм, направленных на обеспечение защиты отдельных категорий работников, работников в определенных ситуациях (сестринский персонал, домашние работники, труд в ночное время и др.). Важность голоса комиссии в подготовке профсоюзных комментариев к конвенциям связана с уникальностью трехсторонней структуры МОТ, в которой организации работников обладают равным голосом наряду с другими «социальными партнерами» - организациями работодателей и представительствами правительств. Мнение

профсоюзов по исполнению конвенций является существенным элементом в надзоре МОТ за применением норм конвенций.

В 2019 году на Международной конференции труда член комиссии, ответственный секретарь по гендерному равенству КТР Ирина Горшкова была титульной участницей от организаций работников РФ в комитете по разработке Конвенции № 190 и Рекомендации № 206 против насилия и домогательств в сфере труда. Впервые в международном договоре было сформулировано право на труд, свободный от насилия и домогательств. В новых глобальных нормах провозглашается, что насилие и домогательства на работе несовместимы с достойной работой и представляют собой угрозу равным возможностям и безопасной, здоровой и продуктивной рабочей среде. Ратификация Конвенции N 190 национальными правительствами позволит тем странам, в которых отсутствуют эффективные механизмы противодействия насилию и домогательствам, в том числе, России, приступить к совершенствованию трудовых норм по защите работников от этих видов злоупотреблений. Конвенция будет иметь значение и для стран, не ратифицировавших ее: в соответствии с уставом МОТ участники, не ратифицировавшие Конвенцию, также должны отчитываться перед Генеральным директором Международного бюро труда о положениях национального законодательства и практики в отношении вопросов, рассматриваемых в Конвенции, и сообщать о трудностях, которые препятствуют или задерживают ратификацию, а профсоюзы в свою очередь имеют возможность выразить свое мнение об актуальности вопроса.

В числе ценностей/основных принципов взаимодействия внутри и вне комиссии: солидарность, самоорганизация, ориентация на практику, открытость для сотрудничества, поскольку продвижение вопросов гендерной справедливости для работающих женщин невозможно без объединения и активного взаимодействия всех здоровых сил общества.

ЖЕНЩИНЫ-НЕВИДИМКИ

Екатерина Чехачева, студентка философского факультета СПбГУ

Помните самый читаемый роман английского писателя-фантаста Герберта Уэллса «Человек-невидимка»? В нем талантливый ученый, открывший феноменальную возможность стать невидимым, в конце своих полных неприятностей приключений встает на путь преступления и трагически погибает.

А теперь представьте ребёнка, представьте человека, представьте среднестатистического жителя России. Скорее всего, перед вашим мысленным взором во всех трёх случаях появится мужчина. И это при том, что по данным Росстата на начало 2020 года, в России проживают 68,1 млн. мужчин и 78,6 млн. женщин. Россия – женская страна, нас больше, на

наших плечах держатся целые отрасли экономики – здравоохранение, образование, социальная защита. А базовый, нормативный человек в нашей стране все равно – мужчина. И даже в Справочнике лекарственных средств все фармакодинамические показатели приведены для организма мужчины (за исключением лекарств, применяемых в акушерско-гинекологической практике).

Что же делает нас невидимыми? Первое и самое главное – это табу на обсуждение специфически женского как отдельной темы. Анализируя производительность труда и прочие социально-экономические показатели, экономисты игнорируют проблему женской «второй смены» – необходимости работать, заниматься домашним хозяйством и воспитанием детей.

При обсуждении показателей средней зарплаты замалчивается факт более низкой оплаты женского труда, равного по квалификации и продолжительности, хотя разница в зарплатах между мужчинами и женщинами в России составляет весомые 27%¹.

Обсуждая с потенциальной кандидаткой на должность руководителя среднего звена карьерные перспективы, HR-специалисты не упоминают «стеклянный потолок» невозможность занимать высокие должности. А «стеклянный потолок» в России сделан из пуленепробиваемого стекла. Именно поэтому среди руководителей крупных предприятий и государственных корпораций женщин лишь 6,5%².

Но самыми циничным выглядит открытая дискриминация женщин при приеме на работу по признаку **ВОЗМОЖНОЙ** беременности или наличия детей. Беременности нет – дискриминация уже есть! Политики всех уровней рисуют образ «традиционной семьи», а вместе с ним идеал женщины-матери, которой нужно рожать всё больше и больше, но при этом не отвечают на вопрос о том, на что будут жить эти женщины с детьми, если почти в трети российских семей нет отца, общий долг по алиментам за 2019 год составил 152 миллиарда рублей³, а на пособие по уходу за ребенком прожить невозможно?

Даже в оппозиционной среде «женский вопрос» всегда стоит особняком на фоне более крупных проблем: если политические заключенные, в основном мужчины, получают широкую медийную поддержку, то женщин-жертв домашнего насилия, попавших в тюрьму за защиту от домашнего тирана, мало кто обсуждает. Мы редко слышим их имена, хотя их дела не менее часто оказываются сфабрикованы.

Согласно исследованию «Новой газеты» и Медиазоны⁴, 80% женщин, осужденных по статье убийство (ст. 105 УК РФ, 6–15 лет тюрьмы), на самом деле защищались от домашних насильников (ст. 108 УК РФ, превышение самообороны, до 2 лет тюрьмы/исправительных работ или ст. 37 УК РФ необходимая оборона), а в качестве «орудия убийства» чаще всего фигурирует кухонный нож – предмет, который неизбежно попадает в

¹ <https://www.rbc.ru/society/29/03/2019/5c9dffe9a7947ad0de4c64f>

² <https://www.rbc.ru/business/06/03/2020/5e611e539a79475f771b7e8f>

³ <https://lenta.ru/news/2020/02/12/alimenty/>

⁴ <https://zona-media.turbopages.org/zona.media/s/article/2019/11/25/women-105>

руки физически более слабой женщины, если в стрессовой ситуации она защищает свою жизнь.

Все эти примеры из экономической, политической, социальной сфер формируются и поддерживаются с помощью культурных норм, которые характеризуют женщину как существо второго сорта. Если ещё несколько лет назад пошлые сексистские шутки про блондинок или про женщину за рулем как «обезьяну с гранатой» успели отойти в прошлое, то более сложные концепты гендерно обусловленного поведения всё ещё активно присутствуют в современной общественной дискуссии. Незамужняя или разведенная женщина – неудачница. Женщина-руководитель – карьеристка. При этом традиционная женская роль обрывается новыми требованиями. Женщина не работает? Бездельница! И не важно, что за расхожей фразой «сидит дома с детьми» скрывается круглосуточный, многозадачный и ресурсозатратный труд, исключительно благодаря которому «кормилец семьи» имеет возможность самореализоваться на работе в чистой и выглаженной одежде с контейнером домашней еды к обеду.

Однако и это остается невидимым: если обеспечивающий семью мужчина получает всеобщее одобрение, карьерный рост и контроль финансов, то труд женщины – домохозяйки воспринимается как нечто само собой разумеющееся, а её вклад в благополучие семьи недооценивается, а часто и обесценивается.

Очевидно, что Россия, оставаясь на периферии современного направления мирового развития, с трудом преодолевает или вовсе не в состоянии преодолеть подобный дискриминационный подход, задаваемый авторитарной властью. Возможно, следует сконцентрироваться на общих для всех людей политических проблемах в России и стремиться к смене власти, а уже потом озаботиться гендерным равенством? Но тогда возникает вопрос к самому механизму смены власти, который не будет «работать» без женского участия. Самая грандиозная по своим политическим, социально-экономическим, военным, демографическим последствиям революция в России 1917 года, которая не могла быть осуществлена без обещания решения «женского вопроса». Тема невозможности участия женщин в выборах в царской России всегда оставалась ключевым вопросом на любом большевистском митинге.

Увы, обещания так и остались обещаниями. Но женщины были и остаются важнейшим и, без преувеличения, самым надежным ресурсом сохранения в России кланово-олигархического государства. Именно школьные учителя (сплошь – женщины) обеспечивают на выборах всех уровней самые грязные фальсификации. Женщина-председатель ЦИК находит для оправдания этих фальсификаций самые нелепые и абсурдные доводы. Женщины – бюджетницы являются опорой режима, гарантируя победу «Единой России» почти везде и почти всегда.

Эта второстепенная, но от этого не менее значимая, роль женщины в политической жизни нашей страны обусловлена архаичными установками, которые воспроизводят не только мужчины, но и женщины в своем патриархальном мире. В этом мире женщина не должна интересоваться

политикой, профессионально ею заниматься, тем более в интересах женщин.

Но до тех пор, пока сами женщины не осознают свою роль в своей собственной судьбе, не научатся формировать запрос к власти, свои требования к ней, женщины так останутся людьми-невидимками. А без реализации гендерного подхода эти изменения принципиально невозможны. Россия – женская страна, «среднестатистический россиянин» – это женщина, и не стоит об этом забывать.

ГЕНДЕРНАЯ ФРАКЦИЯ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

**Татьяна Шкред, председательница
Гендерной фракции в Воронежской
области**

В июне 2019 года по инициативе и поддержке представительниц гендерной фракции Воронежского отделения Партии «ЯБЛОКО» была организована поездка – экскурсия на Нововоронежскую АЭС для ребят с ограниченными возможностями, подопечных детского воронежского хосписа.

Осенью 2019 года Татьяна Шкред провела исследование по вопросам женского предпринимательства в регионе, результаты были представлены на 29 ноября в рамках доклада на первом Женском форуме Черноземья.

В январе 2020 года Татьяна Шкред приняла участие в круглом столе, организованном Общественной палатой Воронежской области по вопросам обсуждения законопроекта «О семейном насилии», по итогам были направлены предложения для внесения изменений в законопроект.

В преддверии 8 марта Воронеж посетила председательница Гендерной фракции партии «ЯБЛОКО» Галина Михалева. В рамках визита воронежским региональным отделением было организовано несколько мероприятий.

Утром состоялся круглый стол по гендерным вопросам, в котором приняли участие Татьяна Шкред – лидер Воронежского отделения партии, Юлия Светашова – зампред Общественной палаты города Воронежа, участницы гендерной фракции в регионе, а также представительницы малого бизнеса и НКО.

Галина Михалева провела презентацию о направлениях деятельности Гендерной фракции, актуальности вопросов гендерного равенства, которая нашла единогласный отклик у всех участниц мероприятия, практически каждая в той или иной степени встречалась в своей жизни с дискриминацией по гендерному признаку.

Татьяна Шкред поделилась информацией, каким образом действует законодательство в США по вопросам семейного насилия, а также какие

действия предпринимаются по поддержке закона о семейном насилии в России.

Светлана Воропаева – директор тренингового центра рассказала о программах поддержки женского предпринимательства в Воронеже и за рубежом.

Юлия Светашова – мама троих детей, заместительница руководителя ВООБО «Многодетная семья» рассказала о ситуации в многодетных семьях.

В ВГУ на кафедре политологии и социологии Галина Михалева прочитала лекцию «Женщины в политике и обществе: изменение ролей» для студентов и преподавателей. Лекция вызвала много вопросов студентов, как по теме лекции, так и о деятельности Партии «ЯБЛОКО». Татьяна Шкред пригласила студентов закреплять полученные теоретические знания на практике на базе регионального отделения.

Весной и летом прошло успешное взаимодействие со студентами – политологами в рамках прохождения ими практики в региональном отделении.

ГЕНДЕРНАЯ ФРАКЦИЯ В БАШКОРТОСТАНЕ

**Кристина Абрамичева, председательница
Гендерной фракции в Республике
Башкортостан**

Гендерная фракция башкирского отделения партии «Яблоко» активно участвует в социальных, волонтерских, градо- и эко-защитных проектах и является главным рупором в борьбе за равноправие в регионе.

Пиковым событием гендерной повестки в регионе традиционно становится Международный день борьбы за права женщин 8 марта. За прошедших два года члены гендерной фракции принимали деятельное участие в подготовке Фем-байрама – двухдневного феминистического фестиваля, где в простой и увлекательной форме рассказывается о разных направлениях феминизма, о гендерных проблемах, охране здоровья женщин, дискриминации в разных сферах. В 2019 году направлению «Либеральный феминизм» был выделен целый день в Центре современного искусства «Облака», где проходит фестиваль.

Центральным событием этого дня стал круглый стол «Женщины в политике» с участием заметных общественных и политических деятельниц в регионе.

Год назад в честь 8 марта в офисе регионального отделения партии «Яблоко» прошла открытая лекция и дискуссия для широкой публики «Социальное конструирование пола: практики маскулинности и феминности». Приглашенные: доктора философских наук и профессора Башгосуниверситета Р. Лукманова, И. Фролова.

В ноябре минувшего года состоялся круглый стол для широкой публики: «Гендерное равенство: состояние в России» с участием председательницы гендерной фракции партии «Яблоко» (г. Москва), доктора политических наук, профессора Российского государственного гуманитарного университета Г. Михалевой, а также Р. Лукмановой, И. Фроловой и экс-кандидата на пост Главы РБ, члена Совета по правам человека З. Гайсиной.

Тесно сотрудничает гендерная фракция и с другими общественными организациями в регионе по сходной тематике: феминистскими и ЛГБТ-группами. Наши совместные мероприятия проходят регулярно на разных площадках:

Родительский клуб (совместно с Альянсом гетеросексуалов и ЛГБТ за равноправие, группой «Выход»), встреча мам из Санкт-Петербурга с представителями уфимского ЛГБТ-сообщества на тему камингаута, общения родителей и ЛГБТ-детей, влияние общества.

Фракция принимала участие в следующих мероприятиях:

- Международная акция «Женская историческая ночь» (совместно с группой «Либеральный феминизм в Уфе»), тематическая экскурсия по городу «Известные женщины Уфы», расклейка просветительских листовок;
- Международный День видимости людей с небинарными гендерными идентичностями (совместно с Альянсом гетеросексуалов и ЛГБТ за равноправие), встреча с уфимскими трансгендерными людьми в формате «живая книга»;
- Проект «Азбука активизма» (совместно с Альянсом гетеросексуалов и ЛГБТ за равноправие), однодневный тренинг от активистов из Санкт-Петербурга (А. Сергеева, А. Назарова) для гражданских активистов в Уфе;
- Уроки здоровья для гомо-, би-, трансгендерных женщин по профилактике ВИЧ, гепатита, ИПП (совместно с региональной общественной организацией «Позитивная среда», Альянсом гетеросексуалов и ЛГБТ за равноправие), лекция ВИЧ-активиста А. Гильманова;
- Юридическая консультация «Семейное право для ЛГБТ» (совместно с группой «Стимул»).

Гендерная фракция работает в тесном взаимодействии с правозащитными общественными организациями и властью. Несколько лет проходит регулярная работа наших активистов с общественной организацией «Архзащита Уфы», волонтерским фестивалем по воссозданию исторической среды «Том СоьерФест», башкирским отделением Всероссийской организации по охране памятников истории и культуры, Красным Крестом, инициативной группой эко-активистов.

Председательница фракции К. Абрамичева ведет активную работу в государственных органах власти: в качестве члена Общественного Совета при Управлении по охране памятников (по рекомендации Общественной палаты РБ) и члена Совета по правам человека при Главе республики Р.Ф. Хабирове (по рекомендации РОДП «Яблоко»).

Члены фракции регулярно приглашаются к выступлению в научных конференциях, на форумах в России и за рубежом:

- Германо-Российский форум «Россия как часть Европы. Общие интересы? Общие идеалы?» (Берлин, Потсдам).
- Пресс-тур по правам женщин в Республике Чечня (правозащитная организация «Синтем»).

